Библиотека НБП

Бюллетень НБП-ИНФО №4
Приложение к газете «Генеральная линия» №46

Материалы идеологической конференции "Национал-большевизм в XXI веке"
25 апреля 2004 года, Санкт-Петербург
Вступление к конференции
Перспективы НБП в путинской России
Кости и мясо НБ-идеологии
О перспективах режима личной власти в России и месте НБП в антипутинской коалиции
НБП и Сибирская Автономия
Глубже корни - выше дерево
Национал-большевизм в Германии
Культурная составляющая

Есть распространённое мнение, что сегодня, в условиях глобализации, происходит кризис идеологий. Однако реальность XXI века опровергает эту поверхностную точку зрения. Единственная в мире сверхдержава - Соединённые Штаты Америки - ведёт себя как классическая империя, вдохновляющаяся мессианскими идеями. Ей противостоит радикальный ислам со своей системой ценностей и сложившимся взглядом на мир. Только эти два примера показывают, что с крушением коммунизма идеологии продолжают не просто существовать, но в значительной степени определять ход мировой истории. Идеи важнее нефти и ядерного оружия.

Самое интересное, что было придумано в России в области идеологий в XX веке - национал-большевизм. Этот термин имеет долгую историю. Он появился одновременно с понятием "большевизм" и обозначал его перерождение в национальном ключе, попытки совместить коммунистическую идею с национальными корнями. В этом преуспели Владимир Ленин и особенно Иосиф Сталин, хотя в чистом виде национал-большевизм так и не был реализован на практике. Впрочем, сегодня всё это может быть интересно лишь с исторической точки зрения.

В современной России идеология национал-большевизма представлена нашей партией. К её созданию причастны такие выдающиеся интеллектуалы, как Сергей Курёхин, Гейдар Джемаль и другие, не говоря уже об отцах-основателях партии - Эдуарде Лимонове и Александре Дугине. Рядовые партийцы тоже в большинстве своём люди творческие и обладают собственным пониманием того, что такое "национал-большевизм". Идеология создаётся всей массой нацболов, каждый из нас является творцом новых идей. Можно сказать, что в самом широком плане всех нас объединяет решимость действовать. Как писал Юкио Мисима, "мы живём в мире, где различное зло действует, одобряя наше бессилие и бездействие, потому сама решимость действовать станет нашей программой".

Сегодня мы задаём себе вопросы: каковы традиции и цели русских национал-большевиков, что такое национал-большевизм XXI века, в чём перспективы партии в нынешнем "полицейском государстве" и в "России после Путина"? Для того чтобы ответить на них, мы собрались на первую в истории НБП идеологическую конференцию.

НБП-ИНФО №4

ПЕРСПЕКТИВЫ НБП В ПУТИНСКОЙ РОССИИ

Национал-Большевистская Партия, рождённая в далёком 1994 году, стала принципиально новым явлением в российской политике. "Что такое национал-большевизм? Слияние самых радикальных форм социального сопротивления с самыми радикальными формами национального сопротивления есть национал-большевизм", - провозгласили отцы-основатели главный принцип нашей партии.

Цель НБП - построение великой России, мощной евразийской Империи на базе русской нации. "Принадлежность к русскому народу определяется не по происхождению и не по вероисповеданию: тот, кто считает историю России своей историей, русский язык и русскую культуру - своими, пролил или готов пролить свою и чужую кровь во имя России и никакой другой Родины не мыслит, есть русский".

За десятилетний срок из кружка единомышленников НБП выросла до размера одной из крупнейших политических сил страны. Региональные отделения появились по всей гигантской территории России. Мы собрали в своих рядах значительную часть пассионариев. Партия приобрела поистине общенародную известность. После установления полицейского режима Путина с его "патриотической" риторикой и усилением репрессий НБП естественным образом эволюционировала "влево". Главными нашими врагами стали не прозападные либералы или олигархи, а "государственники" из МВД и ФСБ. Место лозунга "Завершим реформы так: Сталин-Берия-ГУЛАГ!" заняли "Нет полицейскому государству!", "Нам нужна Другая Россия!" и главный - "Россия без Путина!". Этот лозунг уже принёс нам реальные политические дивиденды.

За время первого президентского срока Путина произошло кардинальное изменение отношения к НБП в обществе. Раньше в глазах обывателей, да и значительной части образованной публики партия воспринималась как некий гибрид ВКП(б) Нины Андреевой и РНЕ. Сегодня всё это позади, мы перестали быть изгоями. В среде журналистов, интеллигенции, которая не принимает происходящего сползания страны в диктатуру, НБП стала восприниматься положительно, поскольку очевидно, что именно мы находимся на переднем краю борьбы с полицейским государством. Переломным в этом плане был процесс Лимонова, когда в защиту Вождя высказывались те, от кого ожидать такого раньше было невозможно. Отсюда - положительные репортажи о наших действиях на НТВ, на "Свободе" и "Эхе Москвы", в "Коммерсанте", симпатии многих знаковых для современной России фигур.

В то время как НБП растёт и завоевывает авторитет, иные оппозиционные силы постепенно разлагаются, что наглядно показали прошедшие думские и президентские выборы. КПРФ рассматривает 14% Харитонова как серьёзный успех, хотя ещё в 1996-ом Зюганов официально набирал в три раза больше голосов (а реально выиграл выборы). Очевидно, с каждым годом всё большая часть электората старушки-компартии уходит в мир иной. А тут ещё и вышедший на поверхность раскол между зюгановцами и семигинцами... Те же разброд и шатание происходят у либералов, лишившихся тёплых парламентских кресел. СПС с подачи Чубайса вообще встал на пропутинские позиции, а попытки Хакамады создать новую оппозиционную партию вряд ли увенчаются успехом после её личного провала на думских и президентских выборах.

Потенциально двигателем антипутинской оппозиции могли бы стать опущенные олигархи с их гигантскими финансовыми ресурсом. Но они показали себя как недальновидные и трусливые люди. Чего стоит одна "чистуха" Ходорковского. Даже наиболее талантливый из олигархов - Березовский - запутался в своих же комбинациях и в итоге двинул на президентский пост ничтожного Ивана Петровича Рыбкина, ставшего всенародным посмешищем. Между тем, будь олигархи посмелее, они вполне могли бы вложить деньги в проект восстания типа "революции роз" в Грузии или "Украины без Кучмы".

Это могло бы выглядеть так: в Москву свозится из разных российских городов критическая масса молодёжи и недовольных людей - студентов, подростков, шахтёров и учителей, не получающих зарплаты по полгода и т. д. Проводятся массовые шествия и митинги с требованием отставки ВВП. Во время кульминации противостояния в голову колонны встают наиболее активные молодые люди (например, нацболы), и вся масса направляется на прорыв к Государственной Думе и Кремлю. Если бы даже не удалось свалить Путина таким способом, легитимность режима была бы навсегда подорвана в глазах собственного населения и стран Запада.

Но на олигархов рассчитывать не приходится. НБП должна образовать широкую анипутинскую коалицию с опорой на собственные силы. Что может объединить нацболов с леваками, либералами и прочими? Простая идея - "не быть быдлом". Из нас делают быдло, когда говорят по ТВ об успехах в экономике, о росте доходов населения и мудрой внешней политике нынешнего российского руководства. Из нас делают быдло на выборах, навязывая послушным "Единую Россию", а недовольным - подставные ЛДПР и "Родину". Всё это вызывает гигантские раздражение в обществе. Хватит. Нужно показать, что мы - не быдло, что мы готовы активно отстаивать свои права, бороться с тем же повышением квартплаты, ментовским беспределом и т. д. Под этим лозунгом НБП может объединить как политическую оппозицию, так и идущий снизу стихийный народный протест.

В этом плане бесценен опыт наших акций "прямого действия", которые будут востребованы и в дальнейшем. Прогноз известного политолога Станислава Белковского: "С исчезновением публичной политики и условий для конкуренции в демократическом поле, полным обнулением Государственной Думы, вся политическая энергия будет аккумулироваться в прямом действии - от закидывания чиновников яйцами до рельсовых войн. Оно будет резко контрастировать эстетически с тем, что происходит в официальной политике, в Думе, в кремлёвских структурах, и уже тем самым привлекать внимание народа. Тот, кто оседлает эту энергию, тот, кто сможет её консолидировать и создать для неё политическую надстройку, тот и будет в дамках. На протяжении ближайших четырёх лет могут расцвести политические структуры и движения, апеллирующие к митинговой стихии, к различным забастовочным формам".

Вместе с тем, не стоит думать, что участвовать в выборах бессмысленно. Вполне реальная цель - массовое проникновение нацболов в местные органы власти. Примером здесь является работа наших товарищей в Коврове. Нацболы там делегированы во власть народом, а простые люди (те самые обыватели) толпами выходят на наши митинги. Наши депутаты - Сергей Громов во Владимирской и Владимир Леонов в Ленинградской области - это "народные трибуны", обличающие власть и отстаивающие интересы народа. Нужно использовать их опыт, везде, где есть региональные отделения НБП. Дайте нам сто таких депутатов, и мы перевернём Россию!

Презрение к обывателю не отменяет необходимости уметь разъяснить ему, чего мы хотим. Разумеется, в партию он не пойдёт. К нам приходят пассионарии, но без обывателя победы не получится. Ленин привлёк массы небывалой мечтой о власти людей труда, хрестоматийными лозунгами "Мир – народам!", "Фабрики - рабочим!" и "Земля – крестьянам!". Гитлер вселил в свой народ уверенность, что именно национал-социалисты наведут порядок в стране, поднимут Германию с колен. И народы шли за ними. Так и мы должны разъедать эту косную обывательскую массу, пропагандируя наши идеи. В адаптированной форме вполне возможно изложить им и некоторые постулаты "Другой России", например:

Право на свободное перемещение по стране, отмена прописки и регистрации (правда, при этом придётся отдельно оговорить "кавказский вопрос"). Право на самостоятельную жизнь без родителей после получения паспорта. Государство после 14 лет предоставляет каждому гражданину хотя бы комнату в общаге. Свободная продажа оружия ("Бог создал людей неравными, а дедушка Кольт уравнял права"). Вот такие инициативы вполне могли бы найти поддержку в обществе, их надо озвучивать на страницах "Лимонки", региональных НБ-изданий, через сочувствующих журналистов в прессе и на выборах.

Итак, какие задачи стоят перед НБП в сфере легальной политики?

Привлечение в партию новых людей. Мы должны добрать критическую массу пассионариев ("Тип молодого русского бунтаря - это основа"). Создание широкой антипутинской коалиции на базе НБП. Продолжение акций "бархатного терроризма".

Мы должны заставить власть считаться с собой. Прямое действие уже порядком достало чиновников. Либо они нас раздавят, либо (что более вероятно для нынешнего осторожного режима) должны будут поделиться властью. Участие в выборах, завоевание максимального количества мест в местных органах власти.

НБП уже никуда не денется из российской политики, не исчезнет. Мы не разойдёмся по домам, как это сделали "соратники" РНЕ, и как того хочется ФСБ, путину, чернопятову и иже с ними. А значит - НБП возьмет всю власть в стране или хотя бы свой кусок власти, и этот день не горами.

Андрей Дмитриев, Санкт-Петербург

КОСТИ И МЯСО НБ-ИДЕОЛОГИИ

Мы все человеки, а не сверхчеловеки Ницше
и не христианские смиренники Достоевского!
Н. Русов

Чего только не слышим мы в разговорах о НБ-идеологии, чего только сами не говорим, уважаемые партайгеноссен!

Бесконечно повторяя безусловно верные слова, дескать, "идеология - не набор формул, а непрерывный процесс", и что "противоречия есть признак развивающейся идеи", мы сами же отмечаем, что партия "левеет" ("правеет"), кому-то уже грезятся признаки сектантства, ревизионизма, кое-кто (сама слыхала) начинает выдавать претензии по поводу "несовременности"…

Понятно, что готовые рецепты невозможны в принципе, иначе мы либо вмёрзнем в лёд устаревших стандартов, как коммунисты, либо утонем в бесконечном словоблудии как различные демократы и либералы. В любом случае прозаседаемся, что совершенно не в нашем, национал-большевистском, духе. Излишняя высоколобость приводит подчас в ещё худшее болото нежели тупое штурмовистское "урррря-а", но, на мой взгляд, умение просто и доступно ответить на проклятый вопрос: "Так чего же вы хотите?" нацболу так же жизненно необходимо, как вера в правоту Партии, преданность нашему делу и прочие "религиозные" вещи… Вопросы такие ведь задают и бабушки на митинге, и журналисты, и потенциальные неофиты, а нацбол в ответ невнятно хмыкающий, жующий, сопящий и моментально отсылающий собеседника к "Другой России", лично меня смутил бы здорово… до книжки ещё добраться надо, а человек перед тобой, вот он - живой, интересуется. Умение отвечать внятно на вопросы, понятно, отчасти дело простой воспитательной работы с партийцами, но надо не только УМЕТЬ, надо ИМЕТЬ что говорить.

У меня лично за плечами не столь большой стаж членства в НБП, да и тягаться с талантливыми партийными идеологами по понятным причинам не могу. Сама я пришла в Партию на некой "литературной" волне, из любви к книгам Эдуарда Лимонова, приняв всё скорее "на веру", как нечто единственно выделяющееся и яркое на фоне свинцовой мерзости жизни в эрэфии. Можно сказать, что мне повезло: завлечённая яркой внешней стороной, я присоединилась и начала активно читать, общаться, задавать вопросы опять же. Ежедневно теперь убеждаюсь в безошибочности выбора, благодарю за это судьбу, несмотря на то, что, как и многие наши товарищи, похоронила карьеру, приватные права и прочее "слишком человеческое". Теперь, возглавив региональное отделение, фактически отстраивая его заново, я постоянно сталкиваюсь с этими самыми "проклятыми вопросами". А как иначе? Уповать на "здоровую агрессивность" приходится далеко не всегда, а "неприятие Системы", довольно часто тащит людей (особенно если людям 14-19 лет) вовсе не в НБП, а к скинам, к антифа, в бытовой нигилизм, и что хуже того - в банальный пофигизм в жанре "всё равно все козлы". Спору нет, наши акции на порядок ярче, и мы куда круче, мобильнее и действеннее всех этих "противленцев", которых хватает разве что на хаотичные маловнятные подергивания, либо на пиздёж в режиме онлайн, либо на пинки по негритянским рёбрам в тёмном переулке… А ведь мы и только мы просто обязаны завлекать, затягивать, воровать этих самых "странных детей, иногда рождающихся у обывателей", их, пока не знающих, куда деть свою пассионарность (извините за избитый термин). Украсть их у социума! Но только не врать им и не мямлить им в глаза…

Я неизбежно, как и многие из нас, пришла к мысли, что идеология в виде сжатого информационно-пропагандистского сгустка определённо нужна именно как этакая приманка. Далеко не каждого юношу бледного со взором горящим затянешь к нам только перспективой поорать на митинге или швырнуть майонезом. Во-первых, на фиг нам вообще нужны те, кто идёт к нам только побузить, пусть лучше в подъездах лампочки бьют, уже имеющихся в наличии кретинов хватает. Во-вторых, умненькие мальчики и девочки как раз и задают эти самые вопросы… Короче, уповать только на известную поговорку "были бы кости, а мясо нарастёт" я бы не хотела. Сначала надо найти те самые кости.

Да. Под нашими флагами стоят люди с огромным интеллектуальным потенциалом, да, каждый нацбол осознаёт, что борется за Русское Жизненное Пространство, за Другую Россию, за новую небывалую Русскую Нацию… Но подлая человечья порода всё норовит получить простые объяснения и чёткие установки. А они невозможны. На самых твёрдых и красивых идеологических платформах так и не возникло ни одного мощного политического движения, не свершилась ни одна революция. Вспомним, как осенью достославный Чубайс выдвинул прекрасно расписанную теорию "либеральной империи"… ну и что? Всё это не пошло далее кабинетов, паркетов, круглых столов и пресс-конференций. НБП такое положение дел чуждо по определению. Тем не менее, попытка хотя бы обсуждать проблему НБ-идеологии, обмен мнениями - это уже попытка породить ту самую Истину. В конце концов, "Process is Product", а потому всё не зря, я верю.

Итак, в условиях нынешней эрефии политика как таковая сдохла. Наверху делаются карьеры и копятся состояния, внизу электорат тупо принимает условия заведомо проигранной им игры под названием Свободные (?) Выборы (???) и мрачно трендит на кухнях о тяготах жизни. Все действующие сейчас на поприще публичной политики, с позволения сказать, "партии" либо тусовки-кормушки для негодяев и демагогов, либо избирательные машины. Цель фактически одна - выгодно продемонстрировать себя электорату дабы на выборах (от Думы до поселкового совета) избиратель поставил нужную галку в нужное место. Или вообще хотя бы явился, поскольку последние выборы ясно продемонстрировали, как у рядового избирателя развит стадный инстинкт и привычка голосовать сердцем, гормональными железами и прочими органами кроме мозга. Мы часто слышим, как НБП обвиняют чуть ли не в элитарности (ха-ха), закрытости, поскольку, дескать, нацболы без конца декларируют собственную исключительность и обзываются обывателями и овощами. На мой же взгляд, овощами, стадом, быдлом считают население те, кто манипулирует им, гоня, как баранов, к урнам и выдавая тщательно проработанные продукты политтехнологий за свободное волеизъявление граждан, загоняя это население в корпоративное рабство, не давая поднять головы от

помидорных грядок, стакана, корыта с кормом, мерцающего телеящика. Кто после этого больший фашист? Ответ очевиден нам. Мы должны прилагать ещё большие усилия, чтобы он стал очевиден и народу.

НБП выгодно отличается тем, что вовсе не стремится к превращению в идеально смазанную блестящую избирательную машину, балаган для привлечения новых буратин. Нам нужны мыслящие люди. Буратины нам не нужны. Разве что богатенькие, в качестве спонсоров. НБП как политическая партия не может не ставить своей целью приход к власти. Без такой цели любая партия - кружок по интересам. Другое дело, что нас намеренно вышвыривают из этой убогой политической жизни, присобачили ярлык маргиналов, отвели по своему разумению место в политзоопарке между вымирающими красными и жестоко больными коричневыми. Ну что же, они сами обрекли нас на бунт, на революцию, что станет не целью, а средством. Средством для создания Другой России. Если тебя уничтожают, значит, ты для кого-то опасен. ОНИ сами признали потенциальную опасность НАС для себя.

Идеология у НБП безусловно есть. А разговоры о том, что она не нужна, нахожу даже опасными. Просто её стоит облечь в ясные формы. Идеология партии - это не только положительный образ её, который побуждает голосовать за неё. Идеология - это то, что вызывает непреодолимое желание присоединиться к партии, стать её частью, подарить ей себя. Но для этого нужна мощная мотивация. Компоненты её, на мой взгляд таковы.

1. Системообразующая идея.

В ней тесно сплетаются так называемые "МОМЕНТ СИЛЫ" и "ОБРАЗ ВРАГА".

Собственно С. И. соответствует стереотипам массового сознания, и благодаря этому открывает путь в том числе и к манипулированию этим самым сознанием. На мой субъективный взгляд, не стоит чураться этого, поскольку политическая борьба немыслима без блестящей пропаганды (излишне приводить примеры Ленина, Гитлера, Муссолини).

В лозунгах НБП, ярких и яростных всё это уже есть! "Россия - всё, остальное - ничто!" или "Нация и Свобода!" вполне опираются на стереотипы массового сознания, неся в то же самое время новый, национал-большевистский смысл.

Важно то, что для придания идее системообразующего статуса совершенно необходимы упомянутые 2 элемента.

Момент Силы. Простыми словами его можно выразить во фразе "Мы объединились, чтобы…". Образ Врага же выгодно дополняет Момент Силы, т. е. он то самое, что должно быть сметено общими усилиями. Таким образом, например: "Мы объединились, чтобы сражаться во имя социальной и национальной справедливости, защищать интересы русских в России и за рубежом, революционно преобразовать Россию, разрушить старый мир и построить Другую Россию. Мы готовы уничтожить власть буржуев, чиновников, этнокриминальных группировок, разгромить полицейское государство и внешних врагов в лице НАТО, США и иностранного капитала", - разве это не слова из Программы НБП?

В духовном смысле это помогает каждому национал-большевику осознать себя участником борьбы сил света с силами тьмы и обретать готовность отдать жизнь в этой борьбе.

2. Образ и личность лидера.

Этот вопрос отпадает сам собой, поскольку НБП возникла вокруг личности писателя, журналиста, солдата, политика Эдуарда Лимонова. И немалая часть нацболов пришла в Партию, привлечённые именно талантом Э.Л. (как уже говорила, я сама - не исключение).

В целом, зародившись как партия безусловно лидерского типа, как эстетский изыск мятущихся радикалов, сейчас безусловно НБП вышла на новый уровень. Те же политологи отнесли бы НБП к партиям идеологического типа, ибо она ни в коем случае не носитель отмирающих либеральных, коммунистических и пещерно-националистических идей. Национал-Большевизм - идеология, имеющая широкие исторические корни, но вместе с тем - идеология XXI века. То, что мы пережили и переросли "лидерский период", подтверждает провал пресловутой попытки властей убить НБП, сфабриковав "дело Лимонова" и изолировав Вождя. Но мы-то убедились сотни раз, что всё это только укрепило Партию, которая ничуть не умерла, напротив, продолжила свои акции, выросла численно, подтвердив тем самым свою жизнеспособность.

Я не смею умалять значения личности Вождя, но всё же считаю, что прежде всего НБП есть живые люди прямого действия (национал-большевики) + живая идеология прямого действия (национал-большевизм).

3. Политическая позиция.

Скажите, нацболы, мы хоть раз отмолчались на самое мало-мальски важное событие в жизни страны и мира, разве мы не выражали свою позицию даже там, где власть трусливо молчала и выжидала конъюнктурных моментов?

Политическая позиция партии как нельзя полно раскрывает образ партии и системообразующую идею.

Все акции НБП, митинги, пикеты, экшены были, есть и остаются динамичными проявлениями переживаний неравнодушных молодых талантливых людей, не желающих молча терпеть прессинг несправедливого старого преступного государства.

Одно дело обсерать всё на кухне или перед зеркалом, и другое дело выйти и публично сказать своё слово, весело и зло плюнуть в лживые глаза Системы, что пожирает подобно престарелому Кроносу своих детей. Плюнуть не бессмысленным флеш-мобом, не голой антиглобалистской жопой (хотя и это методы, которые стоит брать на вооружение, уже берём), а красивой и эффективной акцией, чётко расставляя акценты на оси "хорошо - плохо", "за - против". Так эти самые эстетские изыски мятущихся радикалов находят выход в продуктивном недовольстве. В условиях полицейского постмодерна, когда всё повторяется, обрастает ремейками, а героем дня, цепляющим обывателя за живое, способен стать разве что менеджер транснациональной корпорации, жрущий себе подобных, НБП ясно и чётко чувствует момент, когда стоит вывернуть мир наизнанку, поймать его в свои сети, всласть помучить вечно сомневающихся, вечно ни к чему не готовых….

Особо хочу сказать о гибкости позиции, которая просто необходима нам. Кто-то любит поговорить о ревизионизме в НБП, о сдаче позиций, о полевении… Я сама была свидетелем жестокого спора о Чечне и позиции НБП на этот счёт. Дабы не углубляться в эту животрепещущую тему (я живу в фактически приграничном регионе, успела и на безногих солдат в госпитале поглядеть и в пикетах за Буданова постоять), скажу одно:

Не стоит драматизировать. То что, поддержка военной операции в самом её начале перешла сейчас если не в протест, то в лозунг "Революция в России, а не Война в Чечне!", не должно смущать. В конце концов, гибкость позиции

лучше, чем её рыхлость. Национал-большевики должны уяснить, что сказать сегодня "да", а завтра "нет" по одному и тому же поводу лучше, чем изображать "ни да, ни нет" оба раза, оглядываясь на "правящие круги", "президента", "любимого спонсора"…

Отсутствие активной политической позиции разрушает идею, дискредитирует лидера, убивает партию. Радует, что нам это вряд ли грозит. Поскольку нам это не подходит.

НБП - партия прямого действия, и это действие накладывает огромную ответственность. Мы её осознаём.

Да, все герои прикончили себя или заняты этим сейчас. Но нас впереди ждут великие потрясения, неслыханные убийства, нечеловеческое отчаянье и всепоглощающая радость победы. Как писал поэт Багрицкий:

Чтоб земля суровая кровью истекла,
Чтобы юность новая из костей взошла…

Мы есть, мы неизбежны. И я верю, что к нам придут тысячи новых людей. Прочь мысли о пафосе…

Когда ржавеют пушки, даже музы учатся стрелять.

Да, Смерть!

Марина Курасова, секретарь Ростовского отделения НБП

НБП-ИНФО №4

О перспективах режима личной власти в России и месте НБП в антипутинской коалиции

Введение

В годы президентства Владимира Путина внутриполитическая обстановка в России существенно изменилась, если её сравнивать с ситуацией середины-конца 1990-х годов. Более или менее либеральную систему власти, выстроенную первым российским президентом Борисом Ельциным, сменила авторитарная модель государства. В сложившейся обстановке Национал-Большевистской Партии было необходимо привести свою тактику в соответствие с новой политической реальностью, что и было сделано. В результате имперско-патриотические лозунги в значительной мере уступили место правозащитным и либеральным. Вне всякого сомнения, это соответствует требованиям текущего политического момента.

Смена государственной модели, реализованная в ходе первого путинского срока, коснулась почти исключительно внутриполитической жизни страны. В законодательство были внесены изменения, препятствовавшие развитию в стране институтов гражданского общества. Первыми, кто почувствовал на себе прелести авторитаризма, стали СМИ, политические партии и общественные организации. Намного позднее, в конце первого срока Владимира Путина, парламент утратил влияние на положение в стране. Это произошло вследствие победы пропрезидентской партии "Единая Россия" на выборах в декабре 2003 года и создания в Госдуме подконтрольного президенту конституционного большинства. Либералы утратили своё традиционное представительство в Госдуме, что привело к кризису обеих парламентских демократических партий - СПС и "Яблока".

В 2000-2004 годах радикальным образом было сужено общероссийское влияние губернаторов и региональных элит в целом. Кардинальной реформе подвергся Совет Федерации, в результате чего губернаторы утратили рычаги воздействия на ситуацию, в том числе и в возглавляемых ими регионах. Ещё одним ударом по позициям региональных лидеров стало создание федеральных округов и введение института полномочных представителей президента в ФО, которые, по существу, были поставлены надсмотрщиками над региональными администрациями.

Репрессивный аппарат государства в этот же период перешёл под полный контроль действующего президента, ключевые должности в силовых структурах заняли люди, лично преданные главе государства.

В результате ещё в первую путинскую четырёхлетку в России был установлен режим личной власти. Административный ресурс, долями которого ранее располагали политические силы с различными интересами, оказался сконцентрирован в руках президента.

Следствием такого положения дел стало формирование достаточно широкой антипутинской коалиции, пусть и неоформленной в виде какого-либо блока, имеющего официальные название, лидеров и органы управления. НБП явочным порядком вошла в эту коалицию, объединяющую либералов, КПРФ, а также разного рода (в том числе и радикальные) "правые" и "левые" организации. Эта коалиция, единственной целью которой является уничтожение авторитарного режима Владимира Путина, пользуется достаточно серьёзной поддержкой населения, бизнес-структур и внушительной части региональных элит.

При этом каждая из составляющих коалицию политических сил в стратегическом плане преследует собственные интересы, которые в большинстве случаев совершенно не совпадают с интересами других участников коалиции.

1. Структура антипутинской коалиции

Даже при поверхностном взгляде на фактический состав антипутинской коалиции бросается в глаза его чрезвычайная эклектичность. Это сложная составная политическая конструкция, сотканная из казалось бы взаимоисключающих друг друга элементов, но сложившаяся естественным образом и по объективным причинам. С одной стороны, это свидетельствует о непрочности такого союза, который, вне всяких сомнений, мгновенно развалится при исчезновении объекта общей ненависти - режима личной власти Владимира Путина. Зато с другой стороны - эта структура представляет собой идеальный инструмент для свержения авторитарного лидера, поскольку объединяет совершенно разные политические силы, обладающие своими уникальными механизмами и технологиями, применение которых позволяет решить "проблему Путина".

В оппозиции к путинскому режиму находятся элиты, корпорации, политические и общественные организации, но не народ России. Народ не с Путиным, но, конечно, и не против него. Недостатка в теориях относительно причин политической апатии населения страны нет, все они в той или иной степени аргументированы, поэтому рассматривать каждую из них в отдельности здесь нет необходимости. Просто констатируем: народ, по меньшей мере, до момента,

когда заявленные президентом непопулярные реформы катастрофическим образом не ударят по интересам большинства населения страны, будет наблюдать за схваткой между Путиным и его оппонентами со стороны. И, может быть, даже в ходе реализации очередного этапа либеральной шоковой терапии предпочтёт остаться в стороне от политического противостояния.

Всех врагов путинского режима можно условно разделить на несколько групп, объединённых по принципу схожести интересов. Это олигархи, бюрократический класс, региональные элиты, политические и общественные организации.

Олигархи сегодня, безусловно, относятся к числу наиболее очевидных противников путинского режима личной власти. Сразу после ареста Михаила Ходорковского получила широкое распространение версия, по которой гонения на ЮКОС имели политические причины. Преобладало мнение, что причиной ареста стало фрондёрство Ходорковского, допускавшего в интервью западным СМИ нелестные высказывания в адрес Владимира Путина и, по слухам, вынашивавшего планы конституционного переворота, в результате которого Россия стала бы парламентской республикой.

Однако и сейчас, когда политик Ходорковский капитулировал, о чём недвусмысленно свидетельствуют опубликованная им в "Ведомостях" покаянная статья "Кризис либерализма в России" и негласные распоряжения бизнес-партнёрам прекратить финансирование оппозиционных политиков, претензии государства к ЮКОСу не только не снизились, но увеличились. Всё идёт к банкротству крупнейшей нефтяной компании России, а это значит, что уже не в политике дело. В стране начался процесс передела собственности и он, очевидно, будет проходить под куда большим патронажем государства, чем чубайсовская приватизация. Богатства страны перейдут от одних олигархов (старых) к другим (новым).

В этих условиях одна часть крупных бизнесменов, в надежде завоевать благорасположение президента, избрала тактику имитации "верноподданнических" чувств к путинскому режиму. К этой группе можно отнести Вагита Алекперова ("Лукойл"), Виктора Вексельберга ("Ренова"), Владимира Потанина ("Интеррос"). Другая часть олигархов предприняла попытку выйти из "зоны влияния" Кремля. В частности, Роман Абрамович ("Сибнефть") отказался от намерения избираться на Чукотке, где население его боготворит, на второй губернаторский срок и предпринимает попытки продать российскую часть своего бизнеса, намереваясь навсегда уехать из страны. Каха Бендукидзе ("Объединенные машиностроительные заводы") гарантировал себе сохранение собственности и свободы, став министром экономики Грузии, президент которой Михаил Саакашвили является прямым ставленником США. Но и Бендукидзе намерен распрощаться как минимум с частью своего бизнеса в России.

Продать всё и уехать из страны или заручиться поддержкой ну очень влиятельных в мировой политике кругов, естественно, удастся единицам. Олигархи понимают, что жить и работать им придётся здесь или нигде. А значит, хотя бы в целях самосохранения, им придётся что-то решать с режимом, который намерен лишить их собственности.

Российская бюрократия только на первый взгляд переживает сейчас ренессанс, эпоху возвращения влияния, утраченного в результате демократической революции. В действительности власть сконцентрирована в руках лишь одного бюрократического клана - группы Владимира Путина. Основная масса российского бюрократического класса сегодня "за мелкий прайс" обслуживает интересы путинского клана, что, конечно, не является пределом амбиций старых бюрократических элит, оказавшихся отлученными от денежных потоков и реальных рычагов власти.

Кроме того, олигархические структуры и бюрократия к 2000 году уже представляли собой прекрасно отлаженный единый механизм, и поэтому удар по позициям олигархии в то же время был и ударом по интегрированной в систему олигархического капитализма российской бюрократии.

Усиление роли репрессивных органов, в результате которого бюрократия оказалась у них "под колпаком", не может не пугать российское чиновничье сословие. Коррумпированная российская бюрократия вынуждена делиться доходами от коррупции со столь же коррумпированными российскими репрессивными органами.

Партия бюрократического реванша "Единая Россия" только внешне выглядит пропрезидентской. Конечно, пока бюрократический класс в целом и каждый его представитель в отдельности зависимы от путинского клана, обладающего всей полнотой власти в стране, "ЕР" будет вести себя смирно, а её фракция в Госдуме - исправно принимать всё, что пожелают президент и правительство. Но как только появится реальный шанс "подвинуть" зарвавшихся путинцев - это, конечно, будет немедленно сделано. Такова логика борьбы бюрократических элит за власть и собственность в современной России. И чтобы что-то в этой логике изменить, необходимо кардинально пересмотреть сами принципы формирования и существования бюрократических элит и отстранить от власти весь высший слой российского бюрократического класса.

По сути "ЕР" - партия антипутинская, и президент это, конечно, прекрасно понимает. Подчеркнутое стремление Владимира Путина дистанцироваться от такой "пропрезидентской" организации порой принимает унизительные для единороссов формы. Так, в составе Правительства РФ всего один представитель "ЕР" - вице-премьер Александр Жуков. Это ли не оскорбление для "партии власти"?

Региональные элиты, являясь частью бюрократического класса, имеют все вышеперечисленные основания желать скорейшего отстранения путинского клана от власти. Но у них есть и свои, специфические претензии к режиму личной власти Владимира Путина. Этот режим лишил региональных лидеров - глав регионов и руководителей региональных парламентов - престижных и доходных мест в Совете Федерации, который был для них ещё и прекрасным инструментом лоббирования. Теперь в Совете Федерации заседают назначенцы (от каждого субъекта РФ - по одному от исполнительной ветви власти региона и одному от законодательной) - второразрядные чиновники, манипулировать которыми федеральной власти значительно легче, чем губернаторами. Реформировав Совет Федерации, Владимир Путин решил важнейшую задачу - лишил региональных лидеров эффективного механизма воздействия на президента и правительство. Естественно, "старые" губернаторы и президенты национальных республик не забыли нанесённой им обиды и при случае хотели бы отомстить путинскому клану за унижение, ну и вернуть себе утерянные позиции.

Существует ещё один важный аспект: некоторые из региональных элит являются сепаратистскими. Слово "сепаратизм" сейчас если и употребляется, то в основном применительно к Чечне. За последние четыре года все как-то подзабыли, что в середине-конце 1990-х годов сепаратистские тенденции в некоторых российских регионах были очевидны. Претензии Татарстана и Башкирии на независимость с избранием на президентский пост Владимира Путина, конечно, никуда не исчезли. В условиях авторитарного режима, который в качестве одного из основных приоритетов заявил сохранение территориальной целостности государства и продемонстрировал свою готовность её защищать в ходе кровавой кампании в Чечне, умеренные сепаратисты Шаймиев и Рахимов предпочли на время попридержать свои амбиции и подождать более подходящего момента.

Практически все политические и общественные организации современной России являются оппозиционными режиму личной власти Владимира Путина. В конце первой путинской четырёхлетки конституционное большинство в Госдуме оказалось под контролем президента, правые парламентские партии не прошли в Госдуму, а КПРФ значительно снизила своё представительство. Процесс свёртывания демократических свобод, запущенный путинским кланом, наконец "уравнял в правах" всех - "левых" и "правых", либералов и патриотов, политический мейнстрим и радикалов.

Наконец, за годы президентства Владимира Путина Россия приобрела крайне негативный имидж в мире. В странах Запада превалирует мнение, что Россия свернула с пути демократических реформ и движется к авторитаризму. Это вызывает недовольство и опасения прежде всего у западных СМИ и общества, которые имеют возможность реально оказывать значительное влияние на свои правительства. Те, в свою очередь, вынуждены реагировать на "мессидж" своих избирателей. Негативные оценки в адрес России в связи с несоблюдением в России прав человека, отсутствием гражданских свобод и т. д. публично высказывали многие западные политики, в том числе и лидеры государств.

Все вышеперечисленные силы, каждая преследуя собственные интересы, будут вести против путинского режима подрывную работу. Владимир Путин может рассчитывать на искреннюю верность лишь относительно узкого круга своих "придворных". Остальных можно "купить" за деньги, "хлебное место" в бизнес-структуре или политическую карьеру. Поэтому крушение режима личной власти Владимира Путина неизбежно. Оно может состояться раньше 2008 года, но вряд ли позже.

2. Нестабильная стабильность

Несмотря на то, что действующий президент и его окружение активно используют различные методы давления на оппозицию, в том числе и противозаконные, а во многом и благодаря этому, падение путинского режима личной власти неизбежно. Этот режим консолидировал против себя подавляющую часть российского политического класса и сохраняет своё влияние за счёт двух основных факторов:

1. Мировые цены на нефть позволяют вовремя выплачивать пенсии и зарплаты бюджетникам, а также поддерживать относительно высокий уровень жизни для большей части населения страны, что гарантирует отсутствие в стране "голодных бунтов".

2. Активно используя репрессивный аппарат государства, путинский режим пока достаточно эффективно отбивает атаки оппозиции и манипулирует бюрократическими, региональными и бизнес-элитами.

Благоприятная для России конъюнктура цен на нефть не вечна, а возможности репрессивного аппарата не безграничны.

3. Почему мы ненавидим Путина

Национал-Большевистская Партия стала участником антипутинской коалиции по трём основным причинам:

1. Внешнеполитический курс России после избрания Владимира Путина президентом не претерпел сколько-нибудь значительных изменений. То есть, остался антинациональным. Под давлением Кремля Госдума ратифицировала договор по СНВ-2, реализация положений которого приведёт к тому, что российские Вооружённые силы потеряют возможность преодолевать американскую систему ПРО и, в случае ядерной атаки со стороны США, не смогут нанести удар возмездия. Односторонний выход США из договора по ПРО, являющийся грубым нарушением международного права, российские власти также не посчитали достаточным поводом для денонсации антинационального договора по СНВ-2.

Состоявшееся на этом фоне свёртывание российских разведбаз на Кубе и во Вьетнаме означает фактический отказ России от роли мировой сверхдержавы. Очевидно, нынешнее руководство страны видит Россию в роли сверхдержавы региональной. Однако нет никаких гарантий, что претензии России даже на этот статус будут удовлетворены. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве идут значительно медленнее дезинтеграционных. Из зоны российского влияния окончательно выпали, вступив в НАТО и почти вступив в ЕС, экс-советские прибалтийские республики. Российское военное присутствие в бывших советских среднеазиатских республиках как минимум уравновешено размещенными там же военными базами США. Украинские власти прилагают максимум усилий для снижения степени российского влияния в стране. В то же время инициативы единственного в СНГ пророссийского национального лидера - Александра Лукашенко - по объединению России и Белоруссии не находят должного понимания у российского руководства.

Владимир Путин позволил втянуть Россию в абсолютно невыгодное стране противостояние между исламским миром и США, которые посредством так называемой "антитеррористической" кампании решают свои геополитические задачи. Для России следствием присоединения к "антитеррористической" коалиции стало создание на территориях бывших советских среднеазиатских республик, которые до этого входили в зону российского влияния, военных баз НАТО, что сводит российское влияние в среднеазиатском регионе на нет. Кроме того, присоединение России к американскому походу против ислама спровоцировало усиление антироссийских настроений в мусульманских странах, а также увеличение помощи чеченским сепаратистам со стороны исламских государств. Участие России в американской "антитеррористической" кампании сыграло роль катализатора в процессе признания международными исламскими организациями (в т. ч. и террористическими) чеченских сепаратистов в качестве составной части мирового исламского движения.

2. После избрания Владимира Путина президентом в России был запущен процесс свертывания демократических свобод, которых и до этого (по крайне мере, в политической сфере) было крайне недостаточно. Этот процесс шёл по четырём основным направлениям: ужесточения законодательства, оказания административного, силового и судебного давления на оппозиционные политические партии и общественные организации, возобновления практики показательных политических судебных процессов и массового применения внесудебных расправ над политическими оппонентами.

В частности, был принят ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", который практически неприменим по отношению к реальным экстремистским организациям, зато может быть использован для навешивания ярлыка "экстремист" почти на любого критика действующей власти.

В стране прошёл целый ряд показательных судебных процессов, в том числе и над так называемыми "шпионами" и "изменниками Родины" - Пасько, Сутягиным и другими.

В годы президентства Владимира Путина свободные СМИ в стране были практически уничтожены. Все три общенациональных канала находятся под контролем государства, также как и наиболее тиражные печатные СМИ.

НБП больше чем какой-либо другой политической организации России пришлось столкнуться с проблемой нетерпимого отношения путинского режима к оппозиции. Национал-большевистская газета "Лимонка" была решением суда закрыта. Помещение штаба в Москве - отнято. ФСБ и МВД в борьбе против НБП стали широко применять практику внесудебных расправ - сообщения об избиениях активистов партии стали чуть ли не ежедневными.

Декларируя в качестве одной из целей своей деятельности на посту главы государства построение в России гражданского общества, президент Владимир Путин на практике уничтожает организации, его составляющие.

За годы президентства Владимира Путина в стране были ликвидированы предпосылки для создания реальной демократии. Полностью устранена конкуренция идеологий на российском политическом поле. В настоящее время единственным источником власти в России является президент Владимир Путин, то есть сама власть.

3. В конце первого президентского срока Владимир Путин окончательно расстался с "кадровым наследием" ельцинской эпохи. После отставки кабинета Михаила Касьянова на вершине государственной власти остались только те политики "ельцинского призыва", которые смогли доказать свою личную преданность Владимиру Путину. Ключевые посты в государстве заняли люди, обязанные своим высоким положением исключительно действующему президенту. В первую очередь, это бывшие сотрудники спецслужб и коллеги Путина по работе в мэрии Санкт-Петербурга.

НБП могла бы только приветствовать уход в политическое небытие политиков "ельцинского призыва", если бы новый глава государства кардинально изменил принципы кадровой политики в органах власти. Но принципы остались теми же. По прежнему во власти конкурируют не политические идеи или экономические программы, а кланы со своими политическими и бизнес-интересами.

Процессы социальной мобильности в российском обществе, органах государственной власти и бизнесе за годы президентства Владимира Путина не только не набрали обороты, их интенсивность снизилась почти до нуля. Примером этого является ужасающая предсказуемость прошедших парламентских и президентских выборов. Тавтологическое словосочетание "стабильная стабильность" стало главным пропагандистским лозунгом действующей власти.

4. Россия после Путина

Основной сферой приложения сил для НБП в ближайшей перспективе, безусловно, является деятельность, направленная на уничтожение режима личной власти Владимира Путина. Говорить о методах такой деятельности в этом докладе нет необходимости, поскольку методы могут и должны меняться в зависимости от существующей политической ситуации. То есть, способы борьбы могут быть любыми, кроме террористических. Использование террористических методов не только не привело бы к ускорению падения путинского режима, поскольку терроризм является отличным поводом для усиления полицейщины, но и навсегда "похоронило" бы ту политическую силу, которая решилась бы его использовать.

До 2008 года путинский режим может пасть лишь вследствие масштабной социальной катастрофы, например в случае значительного падения мировых цен на нефть и обвального сокращения, в связи с этим, доходов бюджета, что повлечёт за собой снижение доходов населения, задержки выплат пенсий и зарплат и, возможно, социальный взрыв. Такой вариант развития событий маловероятен, поскольку предпосылок к значительному снижению цен на нефть пока нет и, кроме того, из средств федерального бюджета уже сформирован стабилизационный фонд, предназначенный именно для использования в кризисных ситуациях.

Поэтому 2008 год, вероятнее всего, станет переломным и для существующего режима, и для оппозиции. В случае, если Владимир Путин решится на внесение изменений в Конституцию и пойдёт на третий президентский срок, оппозиционные действующему президенту силы, о которых уже говорилось в этом докладе, предпримут максимум усилий для того, чтобы сделать переизбрание Путина невозможным. Недовольное путинским режимом личной власти большинство российского политического класса располагает всем необходимым для этого инструментарием.

Более вероятным сценарием представляется назначение Владимиром Путиным "преемника", который будет абсолютно заинтересован в сохранении у власти той политической группы, которую привёл за собой нынешний президент. Это является для Владимира Путина единственной гарантией неприкосновенности в постпрезидентский период. Против "преемника" Путина, естественно, будут работать все антипутинские силы независимо от политической ориентации. И, по всей вероятности, эти силы победят. Таков наиболее вероятный сценарий демонтажа нынешнего режима.

Однако падение путинского режима станет для страны не только освобождением от авторитаризма, но и суровым испытанием. Скорее всего, новая российская власть придёт под либеральными знамёнами - других ей просто не достанется. Патриотизм (или, вернее, патриотическая риторика) уже приватизирован "путинцами", и они его никому не отдадут. Новая власть, очевидно, будет слаба, разнородна и, кроме того, "должна" тем, кто помог ей стать властью, то есть: бизнесу, региональным элитам, бюрократии, политическим союзникам и, возможно, Западу. Все будут требовать "дивидендов" от вложений (финансовых и политических) в "победу над авторитаризмом".

Олигархи потребуют новых кусков госсобственности, регионалы - перераспределения в их пользу властных полномочий и налоговых доходов, бюрократия - расширения классового влияния и защиты от преследований за коррупцию, политические союзники - мест в парламенте и органах исполнительной власти, Запад - новых уступок во внешней политике.

Репрессивные органы государства, в годы президентства Владимира Путина запятнавшие свою репутацию участием в подавлении оппозиции, в том числе и с применением противозаконных методов, будут в очередной раз "вычищены", реформированы и надолго утратят возможность эффективно работать.

Главной опасностью для России в постпутинский период станут внутренние дезинтеграционные процессы. Руководители национальных республик, в которых сильны сепаратистские тенденции, приложат максимум усилий для выхода из состава России. В числе наиболее вероятных сепаратистов можно назвать Чечню, Татарстан и Башкирию.

В этой обстановке главной (вернее, единственной) задачей Национал-Большевистской Партии, партии современного русского империализма, станет сохранение территориальной целостности России, её независимости и возрождение сильных государственных институтов, без которых немыслимо существование страны.

Дмитрий Елькин, Нижний Новгород

НБП-ИНФО №4

НБП и Сибирская Автономия

Территория России составляет 17,1 млн кв. км, Урала, Сибири и Дальнего Востока - 15 млн кв. км, в том числе Сибири - 6,5 млн кв. км. Население России - 148 млн чел., её восточных районов - более 50 млн чел., в том числе Урала - 20 млн чел., Сибири - 23 млн чел. Напомним, что Китай занимает территорию, равную 9,5 млн км, США - 9,4 млн кв. км, Бразилия - 8,5 млн кв. км, Австралия - 7, 7 млн кв. км, Европа без стран СНГ - 5,1 млн кв. км, Индия - 3,3 млн кв. км. При этом плотность населения в Восточной Сибири составляет 2,2 чел. на 1 кв. км, в Западной Сибири - 6,2 чел. на 1 кв. км, в европейской части России - 245 чел. на 1 кв. км, в Китае - 100 чел. на 1 кв. км, в Японии - 250 чел. на кв. км.

Три межрегиональные ассоциации азиатской части России - Урал, Сибирь и Дальний Восток - из восьми существующих охватывают своей деятельностью 87% территории России и объединяют 29 из 89 субъектов Российской Федерации. В целом территория Урала, Сибири и Дальнего Востока площадью 15 млн кв. км более чем в 1,5 раза превышает территории самых крупных стран мира - Китая, США, Бразилии и в 3 раза - территорию Западной Европы. Она занимает девятую часть суши земного шара. На Север России, Сибири и Дальнего Востока приходятся почти все морские границы и порты России, за исключением Калининграда, Санкт-Петербурга (Балтика) и Новороссийска (Чёрное море). Длина российской границы оценивается в 58,6 тыс. км, примерно 7/8 частей её приходится на северные, южные и восточные районы Урала, Сибири и Дальнего Востока.

По оценкам 1990-х годов, Сибирь хранит 85% разведанных в России запасов природного газа, 65% - нефти, 75% - угля, 40% - потенциальных гидроэнергетических ресурсов. В одной только Тюменской области разведанные запасы нефти составляют около 14 млрд т, что сопоставимо с запасами, которыми обладают Ирак, Иран и Кувейт в отдельности. По запасам древесины Восточная и Западная Сибирь занимают соответственно первое и третье место в России. В 1993 г. Сибирь обеспечила 25% производства первичного золота в России, Республика Саха добывает 80-90% алмазов в России, что составляет 11-13% их мировой добычи. На Сибирь приходится 99% российского экспорта газа, 98% отечественного экспорта нефти, 85% - алюминия, 73% - меди, 45% - никеля, 34% - древесины, 32% - целлюлозы. Сибирь обеспечивает более 50% валютной выручки России. Наконец, в Сибири сосредоточены около 10% научных работников России.

В связи с распадом СССР Сибирь не только географически, но и экономически отдалилась от федерального центра: резко сократились связи Сибири с европейской частью страны, поскольку главный ход Транссибирской магистрали не имеет резерва пропускной способности. Для связей внутри России остался только Транссиб, БАМ заблокирован для большого грузопотока. Через Российский Север, Урал, Сибирь, Дальний Восток проходит единственный незамкнутый сегмент североширотного кольца общемировой транспортно-информационной сети.

Налицо конфликт Москвы с Россией, то есть периферийными регионами. Это видно по тому, как наделяются финансовыми ресурсами для инвестирования и формирования доходной части бюджета "избранные" регионы: два субъекта Федерации (Москва и Московская область) дают 28% российского бюджета, три (Москва, Московская область, Санкт-Петербург) - 33%, 11 субъектов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская, Нижегородская, Самарская, Пермская, Челябинская области, Краснодарский и Красноярский края, Ханты-Мансийский национальный округ) - более 50%, остальные 78 субъектов Федерации - менее 50%. Об этом же свидетельствуют цифры задолженности по заработной плате: в 90-х годах прошлого века на Сибирь и Дальний Восток в среднем приходилось 55% всей задолженности, тогда как на Москву и Санкт-Петербург - почти ничего.

С начала 1990-х годов Север, Сибирь и Дальний Восток теряют русское население (убыль всего населения России составляет около 1 млн чел. в год, из них 250 тыс. чел. приходятся на Сибирь и Дальний Восток), параллельно идёт заселение сибирских и дальневосточных территорий китайцами в количестве, кратно превышающем отток русских в Центральную Россию. На меньшей, чем Зауралье, территории Китая живут около 500 млн работающих, тогда как убыль русскоязычного населения на востоке России, по оценкам академика Влаиля Петровича Казначеева, к 2010-2020 годам приведёт к тому, что численность трудоспособного населения составит не более 8-9 млн чел. (плотность - 0,5 чел. на 1 кв. км). Происходит "очистка" значительной части территории России от российского населения [здесь и выше цифры заимствованы из источника: Дубнов А. П. Россия, Урал, Сибирь и Дальний Восток в ситуации геополитического, мирохозяйственного и социокультурного полицентризма // Человек. Труд. Занятость. Новосибирск: изд. Института философии и права СО РАН; ЦСА, 1996].

Между тем, в условиях, когда с 1991 года происходит процесс сжатия территории бывшего СССР в европейской части страны до размеров допетровской Руси (на Северо-Западе в полном смысле российским остался только один

морской порт - Санкт-Петербург, которого в допетровскую эпоху не существовало; но это не меняет ситуацию в целом), а на западных границах размещаются форпосты стран НАТО, относительно нетронутым оказывается пока самое надёжное геополитическое приобретение России - Урал, Сибирь и Дальний Восток. Сибирь в широком смысле этого слова - это геополитический базис России. В своё время только этот базис позволял России быть империей. Он мощно страховал все её западные, северные и южные геополитические акции последних 400 лет. Если говорить прямо, широко и точно, то Урал, Сибирь и Дальний Восток геполитически тождественны своему вмещающему целому - России. Пока были и всё ещё есть у России Урал, Сибирь и Дальний Восток - было и есть пока куда отступать и где брать силы и ресурсы. А вот за Сибирь и Дальний Восток действительно некуда отступать - там Тихий и Северный Ледовитый океаны, там Китай, Япония, США.

То есть, планетарно значимая территория Урала, Сибири и Дальнего Востока обладает всеми свойствами большого вмещающего жизненного пространства России и является её геополитическим базисом в Евразии. Тот, кто владеет территорией и богатствами Урала, Сибири и Дальнего Востока - тот господствует в России и над Россией. Кто господствует над Россией - тот господствует в Евразии и является одним из мировых центров силы на планете.

Если спроецировать на вышеприведенные факты, аргументы и выводы концепцию "Другой России", приходим к заключению: территория Урала, Сибири и Дальнего Востока обладает всеми предпосылками и ресурсами для создания на ней новой общности, новой нации, нового геополитического образования, которое в национал-большевистской терминологии и получило название "Другой" или "Второй России". Нахождение Урала, Сибири и Дальнего Востока в экономической и административно-политической зависимости от Москвы, проводящей подчеркнуто антирусскую линию и ориентированную на атлантистские Европу и США приводит к тому, что эти региональные ассоциации не получают достаточного развития и обречены быть топливно-сырьевыми придатками федерального центра, а значит - и западных стран. Страны восточные, тем временем, осуществляют всё более настойчивую экспансию на сопредельные сибирские и дальневосточные земли. Следовательно, чтобы одержать победу над Москвой, Западом и Востоком, мы должны взять под свой контроль именно Урал, Сибирь и Дальний Восток. В этой связи вспоминается тезис Председателя НБП Эдуарда Лимонова: "Если ранее мы выступали против местных сепаратизмов, то отныне будем их поддерживать, и политические, и религиозные" [Эдуард Лимонов. Другая Россия. М., Ультра-Культура. 2003]. То есть, НБП должна реконструировать давнюю, существовавшую ещё в начале прошлого века идею сибирского сепаратизма, сибирской автономии. Идея Сибирского автономного государства предлагалась выдающимся общественным деятелем Сибири Григорием Николаевичем Потаниным во время Первой русской революции 1905 года, после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года предпринимались, но не получили развития попытки создания такого государства [Аманжолова Д. Обращение сибирских областников к А. В. Колчаку // Источник. №2. 2003]. В сложившейся ситуации, когда Москва, федеральный центр, осуществляет построение реакционной диктатуры по образу и подобию латиноамериканской, когда европейская часть России перенаселена, а Зауралье постепенно заселяется китайцами и представителями других, нерусских, национальностей - НБП должна центр своей борьбы перенести в Сибирь. Достаточно начать продвижение идеи Сибирского автономного государства (вариант - Сибирская парламентская республика) на уровне одного из сибирских регионов - и это будет первым шагом к построению "Другой России" и формированию новой русской нации на основе наиболее активных социальных элементов как европейской России и стран СНГ, так и самой Сибири. Ресурсного потенциала для освоения Сибири национал-большевиками, на наш взгляд, более чем достаточно. Следует только накопить больше опыта и, разумеется, приготовиться к жесточайшему сопротивлению официальной Москвы. Рассмотрение методов преодоления такого сопротивления является темой для отдельных статей и выходит за рамки данных тезисов.

Россия XXI века - это Сибирь. НБП XXI века должна сосредоточиться в Сибири.

Дмитрий Казначеев, кандидат экономических наук, Николай Балуев, Ирина Горшкова, Новосибирск

НБП-ИНФО №4

Глубже корни - выше дерево

Национал-большевизм: первый этап

Мне хотелось бы сделать несколько заметок о русском национал-большевизме, основываясь на русском материале.

Я буду говорить о двух составляющих национал-большевизма - Традиции и Революции.

Сразу начну с заявления, возможно, спорного: те книги, повествующие о русском национал-большевизме, что, наконец, дошли до массового читателя - в первую очередь я имею в виду том Устрялова и том Агурского, являются не вчерашним, но позавчерашним днём национал-большевизма.

Без сомнения, эти книги полезны - хотя бы для повышения интеллекта тех слаборазвитых людей, что до сих пор глубокомысленно утверждают, что "национал-большевизм" это, дескать, противоречие, потому что "большевизм" интернационален и тому подобное. То есть, наконец, до этих слаборазвитых людей будет донесён тот факт, что термин национал-большевизм появился чёрт знает когда, и благословенно запущен в историю благодаря русским интеллигентам начала двадцатого века.

Тем не менее, надо сказать, что работы Устрялова и Агурского в наши дни уже не являются идеологией в чистом виде. По сути, то, чем занимался Устрялов начиная с последних месяцев Гражданской войны и до самой своей смерти, являлось не разработкой некоей идеологической программы или философской концепции, а попыткой примирить и породнить большевизм с Россией, с национальными интересами России и русской историей. Устрялов постоянно, шаг за шагом, и не без успеха, усматривал в действиях большевиков отход от первичных установок, суливших разрушение государства и отмирание национальной составляющей, - к построению, или воссозданию российского государства.

По большому счёту, сам Устрялов не был национал-большевиком. Он не был "консервативным революционером". Он был, в лучших традициях гуманистической русской интеллигенции, - примирителем. Он ни в коем разе не адепт революционного творчества - он человек, смирившийся с тем, что революция произошла и занявшийся обоснованием её легитимности.

Без сомнения, не были национал-большевиками и Советские вожди, например Троцкий, хотя Агурский усматривал в Троцком черты национал-большевика. Национал-большевизм вождей Советской России носил исключительно вынужденный характер. Так, на мой взгляд, одним из первых программных выступлений в рамках национал-большевизма стало обращение Троцкого к офицерам царской армии во время Польской агрессии 1920 года. Именно тогда в партийной печати впервые прозвучали слова о России и русских национальных интересах. Соответственно, и офицеры, пошедшие в Красную Армию стали в некотором роде "национал-большевиками" - и тоже в силу стечения обстоятельств.

Только советские вожди были "большевиками" по сути и выразителями национальных интересов по случайности, а условно "белые" - напротив - были носителями неких "традиций" по сути и вынужденно "большевиками". Синтеза не состоялось не в первом ни во втором случае. Большинство офицеров по окончанию войны разогнали, вожди остались воинствующими "леваками" с русофобским душком.

Гораздо дальше Троцкого пошёл по пути национал-большевизма Сталин. В частности, именно он 30-х годах совершил частичную реставрацию многих традиций дореволюционной Имперской России, осознавая, что в этом назрела необходимость. С одной стороны, того требовал народ, переутомлённый пятнадцатилетней ломкой и бойней, с другой стороны того требовала складывающаяся в мире ситуация, в которой оторванной от корней революционной России пришлось бы крайне тяжело. Как мы помним, в 30-е годы свёрнута деятельность ультрабольшевистских идеологов.

"Под давлением общественности" Бухарин, ещё недавно говоривший, что "русский - синоним слова жандарм", публично отказался от своей русофобской позиции; в школах начали изучать Пушкина и Гоголя, Горького и Куприна вернули домой. В довершение культурологической темы добавим, что из эмиграции вернулся даже Александр Вертинский, салонный певец, чьё присутствие в Советской России ещё, скажем, в 29-ом году было абсолютно немыслимо. Сталин отменил указ Ленина о борьбе с религией; в театрах полногласно зазвучала русская классическая музыка; была существенно принижена роль партии и, в конце концов, как итог всей этой компании произошёл 37-ой год, когда большевики 20-х годов были истреблены, как политическая сила. Заодно перебили большинство большевистских военачальников Гражданской - особенно тех, кто отличился в борьбе с собственным населением.

Сталин держал реставрацию под контролем. Есть десятки свидетельств, что он вмешивался во всё: с одной стороны, чтобы не погубить революционный дух в новом поколении, родившимся после революции, с другой стороны, стремясь поддержать разломанную революцией связь поколений, и не давая Советскому народу чувствовать себя, как говорил сам Сталин в те годы - "Иванами, не помнящими родства". Достаточно отследить очередность появления и тематику всенародно любимых картин, многие из которых были созданы по личному указанию Вождя - "Депутат Балтики" (1936) и "Пётр Первый" (1937), "Человек с ружьём" (1938) и "Александр Невский" (1938), "Ленин в Октябре" (1939) и "Минин и Пожарский" (1939), "Первая конная" (1941) и "Кутузов" (1943).

Именно сталинская реставрация и была апофеозом того национал-большевизма, о котором писали Агурский и Устрялов.

По большому счёту, Сталин имитировал реставрацию - во благо государства. Ни о каком возврате к дореволюционному времени речи, конечно, не шло, то есть эта реставрация имеет мало общего, например, с двумя реставрациями, что произошли во Франции в 19-ом веке, когда к власти возвращались родственники свергнутых монархов.

Тем не менее, Сталин, конечно же, не был "национал-большевиком". Что бы доказать это не нужно даже вспоминать о трагической судьбе самого Устрялова. Сталин был диктатором, логиком, кем угодно, но национальная составляющая его волновала ровно настолько, насколько она была нужна для цементирования государства.

Не даром, говоря о национал-большевизме Агурский в первую очередь опирается на имена не политиков, но литераторов Советской России. Стихийные национал-большевики, это поэты Александр Блок и Сергей Есенин, писатели Алексей Толстой, Леонид Леонов, Всеволод Иванов и другие. То есть собственно те, кто ультрабольшевистские идеологи именовали "попутчиками". "Попутчик" вроде бы и принимает революцию, но норовит втащить в революцию багаж русской истории, русских традиций, русской государственности.

Термин "национал-большевизм" так и не получил в те годы широкого хождения, большинство "попутчиков" были буквально заклёваны вненациональными большевистскими критиканами. Но даже когда многих критиканов элементарно перебили в процессе чисток 37-39 годов, национал-большевизм так и не был оформлен во внятную идеологию.

Думаю, пришло время определиться с тем, что мы понимаем под самим термином национал-большевизм. Я предлагаю следующую простейшую формулировку:

"Национал-большевизм - революционное творчество с чёткой национальной составляющей".

Попытки примирить, соединить революционное творчество с национальной составляющей предпринимал не только Устрялов и его сторонники, но и упомянутые мной попутчики. "Скифы" и "Двенадцать" Блока - это национал-большевистские поэмы. "Хождение по мукам" Алексея Толстого - роман о поисках, сродни устряловским. Маленькие поэмы Сергея Есенина первых послереволюционных лет, "Пугачёв", "Анна Снегина" - это попытка синтезировать русское и революционное, традицию и революцию.

Вспомним его строки из "Анны Снегиной", когда мужики спрашивают у лирического героя поэмы, у самого Есенина: "Скажи, кто такое "Ленин"? Я тихо ответил: "Он - вы..."

Драматическая поэма "Страна негодяев" Есенина - как раз посвящена разладу между ультрабольшевистским видением революции, лишённой национальной составляющей - в поэме это видение выражает большевик Чекистов

(прототипом которого послужил Троцкий) и национал-большевистским - его носитель большевик Рассветов. Рассветов говорит гордо: "Россия - вот это глыба, лишь бы только Советская власть!"

Несмотря на существование всей этой мощной культурной составляющей, "национал-большевизм" не был оформлен в национальную идеологию. Официальная идеология советской власти была определённо "левой", исключающей правую компоненту.

Сам стихийный национал-большевизм попутчиков исчез вместе с попутчиками. После окончания Великой Отечественной войны их взгляд на революцию в России, на возможность слияния революционного творчества и национальной составляющей был дискредитирован.

Дискредитировало его не столько и не только государство, но те представители, скажем так, культурной элиты, что стечением обстоятельств стали наследниками "попутчиков".

В роли наследников выступили, как это не грустно, шестидесятники. По факту они занимались тем же самым, что и их предшественники - они славословили революцию и пытались синтезировать её с традицией. Однако вполне двусмысленная позиция "шестидесятников" характеризующаяся в первую очередь наличием фиги в кармане при произнесении слов "революция, "Братская ГЭС", "Лонжюмо" и тем более, "Сталин", привело, в конце концов, к тому, что к началу-середине 70-х само появление термина "национал-большевизм" стало уже невозможным. На фоне бесконечных обезьяньих ужимок шестидесятников с призывами не ездить на танках в Прагу и не плавать на подлодках на Кубу, никто бы уже не поверил в то, что Революцию и Традицию возможно совместить, объединить.

История не терпит сослагательного наклонения, но возможно всё сложилось бы иначе, если бы вместо диссидентствующих на гранты правительства шестидесятников, национал-большевистскую составляющую советской идеологии взяли на себя т. н. почвенники.

Однако в силу самых разных причин этого не произошло. В первую очередь потому, что подавляющую часть почвенников составляли "деревенщики", которые не могли простить советской власти коллективизацию. И значит, отрицали собственно "большевистское", революционное начало.

Едва ли не единственным национал-большевиком - в смысле идеологическом - являлся в годы Советской власти Александр Проханов, иронично называемый либеральными критиками "соловьём Генштаба". Именно он славил и Традицию и Революцию, и синтезировал и то и другое в своих книгах. Но для Проханова у Советской власти не нашлось даже журнала, который он мог бы возглавить. То есть, ни на одном этапе советской власти национал-большевизм так и не проявился во всей свое полноте.

Постфактум современные социологи и философы левого толка, например, Сергей Кара-Мурза пытаются наделить советский строй национальной составляющей и сделать эту составляющую едва ли не стержневой. Но я повторю, что если в 20-е и 30-е привнесение компонента "Традиции" в "Революцию" было явно вынужденным, то в 60-е и 70-е - оно стало, с лёгкой руки шестидесятников - фасадным, наносным, несерьёзным. Появление таких мыслителей, как сам Сергей Кара-Мурза в СССР было невозможно, в том, собственно и беда СССР.

В итоге, уже в 70-х было ясно, что страна не готовая относиться творчески к несгибаемым "левым" догмам и чётко озвучить национальную составляющую своей идеологии, обречена.

Советскую Россию 80-х годов, как и царскую Россию 10-х годов спасла бы опричнина, революция сверху, культурная революция по китайскому образцу - то есть, смена политического класса. Но ничего этого не произошло. Вожди были косны, и потеряли легитимность. Умело руководить процессами реставрации, совмещения традиции и революционного творчества после Сталина уже никто из советских руководителей не умел.

Национал-большевизм: второй этап

По логике вещей идеологию национал-большевизма просто обязаны были взять на вооружение коммунисты новой формации, собравшиеся в КПРФ.

Но они не взяли. Объяснимо это просто.

КПРФ собралась как партия государственная, как партия чиновников. Коммунисты в своём нынешнем виде являются защитниками государства, как такового - и посему революционное творчество, традиционно начинающееся с того, что устаревшее, лишившееся легитимности государство разрушается - им чуждо.

Как КПРФ будет разрушать государство, если сама партия - часть государства?

Я уже не говорю о том, что и традиционная составляющая - например, культурологическая, у КПРФ весьма сомнительна. Есть большие сомнения, что традиционно левые художники из числа классиков захотели бы иметь отношение к партии, отрицающей революционное творчество как таковое. Маяковский - это не КПРФ. КПРФ должно включить в свои учебники и брошюры Маркова и Чаковского, эти производители тяжёлых и скучных томов - прямые предшественники нынешних коммунистов.

Даже в газете "Завтра", которая в некотором приближении является органом КПРФ, сами коммунисты, как правило, не печатаются. Они слишком системны для такой, хоть и тяжеловесной порой, но явно несистемной газеты.

Таким образом, чуть ли не до середины 90-х годов идеология "национал-большевизма", как ни странно, была не востребована ни одной политической силой.

Дурной парадокс есть в том, что идеология, которая была востребована всё время существования советской власти, и ещё больше в пору её свержения, все это время была не нужна т. н. "политическим элитам". Именно оболочка "национал-большевизма" позволила бы коммунистам чётко сформулировать свою позицию по отношению ко всему, упрощённо говоря, лучшему, что было в советское время и ко всему тому, что советское время не смогло, как минимум, оформить идеологически - то есть к отсутствию национальной, традиционной составляющей. Эта составляющая если и присутствовала, то на втором или на третьем плане идеологического ландшафта в СССР, и так и осталась лежать в качестве старых декораций по вине неповоротливых коммунистов во время демреформ.

К слову, именно поэтому КПРФ не смогло привлечь к себе достаточно агрессивно в начале 90-х настроенную "крайне правую" компоненту, ушедшую в РНЕ, и там же сошедшую на нет вследствие внутрипартийных склок и разборок.

Новая жизнь национал-большевизма началась в 1994 году. Философ-книголюб Александр Дугин предложил НБ - как оболочку для нового партийного движения - Эдуарду Лимонову. Так была создана партия.

В те годы вообще никто не понял, что такое национал-большевизм, да и не захотел понять. Если розовых коммунистов власть и привластные СМИ считали страшной красно-коричневой сволочью, то, что же говорить о НБП, которая сразу заявила о том, что она агрессивнее и радикальнее.

Уже в первые годы работы партии выяснилось, что новые национал-большевики мгновенно заполнили содержанием ту идеологическую нишу, что подготовили для них - для нас - национал-большевики 20-х годов. Да, нацболы определенно были за социально честную власть, за социализм, за традицию, слитую с социализмом - но всего этого уже было мало.

В итоге, в работе партии сразу стала превалировать революционная, антисистемная составляющая. Именно это и стало резким, контрастным отличием национал-большевиков от всех иных главных политических сил - в первую очередь, от КПРФ.

Партия взяла в свой пантеон множество антисистемных героев - у нас легко ужились Савинков, Муссолини, Маяковский, Че Гевара и так далее.

Это не было всеядностью - такой подход стал констатацией очевидного - партия обязана быть радикально антисистемной, иначе всё превращается в балаган. Верней, в российскую политику, где системно всё.

В своих книгах, в первую очередь, в книге "Русская вещь" Александр Дугин попытался сформулировать традиционную составляющую идеологии национал-большевизма.

Дугин умело и не без изящества выстроил русскую традицию НБ в его понимании. Согласно Дугину, национал-большевизм берёт своё начало из Московии XIV века, следует далее от концепции Москва - Третий Рим, через Аввакума, через Никона тотально минуя Петра и двухсотлетние европеизации России - к "Двенадцати" Блока, причём с Христом, благословляющим большевиков двуперстием.

Эдуард Лимонов, которого всегда Революция волновала больше, чем Традиция выстраивал иные ряды - от опричников Грозного к революциям сверху от Петра Великого и Екатерины, от бунтарей Разина и Пугачёва, к Ленину.

Культ одиночки, фашиста - как личности, идущей героическим путём навстречу смерти определяет и культурные пристрастия Эдуарда Лимонова - заметьте, что говоря о великой русской поэзии, он неизменно называет Гумилёва, Маяковского и Хлебникова. Двое первых - согласно градации Лимонова - несомненные "фашисты", второй - пророк-одиночка, воспевший и "пугачёвский тулупчик" и "председателя Чеки".

Итак, мы видим, как минимум, два варианта русской национал-большевистской Традиции - от Лимонова и от Дугина.

Ещё до ухода Дугина, внимательно всматриваясь в его понимание Традиции можно было заметить, что Дугин - если вспомнить термин "консервативный революционер" - куда более "консерватор", чем "революционер". Это и определило его уход во власть. Консерватор Дугин легко заглотил революционера Дугина. А затем демагог Дугин съел и консерватора.

Теперь Дугин безуспешно пытается прицепить приставным вагоном Традицию к существующей власти, которая вообще не в каких Традициях не нуждается. Получив багажом любую Традицию, власть погибнет от несварения. Она способна питаться только воздушным творожком политтехнологий и манипулятивных фрикций.

Без сомнения, в нынешней ситуации то видение Традиции, которое предлагает Эдуард Лимонов - то есть, Традиции, из которой прямо, но не опосредованно, произрастает Революция, - куда важнее любого консерватизма.

Тем не менее, животворная, многоохватная идеология национал-большевизма настолько широка, что способна принять любой вариант Традиции.

Партия с лёгкостью может провести свою родословную от любого героического или созидательного отрезка российской истории. Нам близки не только Пётр и Екатерина, великие бунтари и большевистские вожди. Нам вполне могут быть близки так слабо приживавшиеся демократические традиции, которые привносились, в числе других, Павлом Первым, слабосильным Петром Третьим, мягкотелым Керенским. Нам близко накопительство и благая медлительность Ивана Калиты или Алексея Михайловича.

Подобно дереву, имеющему множество корней, много корней имеет национал-большевизм.

Наши традиции - вся созидающая российская история. Приемлемо любое время, любые поступки российской государственной власти, совершённые ради удержания пространства Евразии.

Мы присваиваем себе всё наследство, потому что в современном мире оно никому не нужно, ни Путину, ни либералам, ни коммунистам, ни белым, ни зелёным. Это объективный факт. Какое отношение имеет Путин к русским царям, чьё наследство он разбазаривает? Какое отношение имеют коммунисты-государственники к русским бунтарям и даже к советским вождям? Если выжать всю фракцию КПРФ в Госдуме не наберётся и капли фанатизма, имевшегося у Свердлова или Дзержинского.

Я даже не говорю о таких идеологических маргиналах, как "РПЖ", "ЕР" или "ЛДПР". В первых двух случаях любая идеология служит лишь рисованной декорацией, которую с лёгкостью можно унести, вывесив новую, во втором - Традиция вообще не имеет никакого значения.

О либералах и речи нет - кому здесь интересны неустанно повторяемые ими речи о "имперском дерьме, которое тысячу лет течёт в трубах России"?

Итак, мы - единственные и благодарные наследники русской истории.

Так же как мы взяли - за ненужностью всем остальным - антисистемных героев - от от Разина и Пугачёва, до Савинкова и Гумилёва и далее к Че Геваре - так же мы берём себе всю русскую историю. Она больше никому здесь не нужна - политические силы России страшно боятся её наследовать. Это неприподъёмный груз для них.

Двигаясь в сторону Традиции, прорастая корнями, мы расширим Традицию до Русского Абсолюта. Двигаясь в сторону Революцию НБП даст стране новое поколение героев - вернее, уже дала.

Всё прошлое принадлежит нам. И если у страны есть будущее, оно тоже будет принадлежать нам или подобным нам. Национал-большевизм - единственная реальность современной России.

Национал-большевизм: к вопросу об идеологии

Здесь может возникнуть закономерный вопрос: в чём же всё-таки основа вашей идеологии?

Уже при чтении вышеупомянутой книги "Русская вещь" Александра Дугина можно заметить, что систематизируя русское историческое наследия с целью создания базиса национал-большевизма, Дугин фактически не использует наработки национал-большевиков (Устрялова, Агурского и прочих), но широко оперирует наследием русских евразийцев.

На сегодняшний день, именно евразийство - учение о России, как о едином материке, чья история, география и культура являет собой некую целостность - является идеальной площадкой для любых созидающих или, если угодно, патриотических сил.

Не удивительно, что евразийцы в общих чертах приняли национал-большевизм: большевики смогли управлять наследием Чингисхана. Неудивительно, что к евразийцам относил себя Гумилёв, использовавший в своих произведениях - не знаю насколько серьёзно - "левые" идеологемы. Не удивительно, что прямым наследником евразийцев является философ, литературовед и историк - Вадим Кожинов, определённо "правый", смотревший на историю с позиций черносотенства, и, к слову, приложивший немало усилий для развенчания нелепых мифов, бытующих вокруг истории "Союза русского народа".

Я хочу сказать, что столь разных людей объединяло - превыше любых разногласий в сфере экономики и политики - предельно схожий взгляд на территориальную (а значит, политическую и культурологическую) целостность России. Иначе это можно назвать "правом почвы" или родовой тягой к сохранению "жизненного пространства".

Оглядываясь на русскую историю можно сказать одно: за тысячу лет Россия перепробовала многое и перестраивалась на разные лады. Неизменным оставалось одно: желание сохранить и расширить - но только в пределах Евразии её жизненное пространство.

В этом контексте нужно рассматривать действия любого государственного мужа России предельно просто - каждый, кто пренебрегает сохранением народа и его земли, территории, жизненного пространства - теряет легитимность.

Здесь мы не берём в расчёт ситуации революционные, когда догмы мирного государствостроения должны быть забыты напрочь. Революция - всегда вне догм и вне закона. Но в России революция совершается лишь затем, чтобы дать новый закон, сберегающий старую землю. Или, скажем так - сберегающий всю цепочку: род - народ - и Родину.

Таким образом, в нашем понимании, национал-большевизм - комплекс идеологических и социальных преобразований, совершенных активным творческим меньшинством во имя большинства с целью сохранения и пополнения национальных традиций.

Подобно евразийцам мы отрицаем, что культурное своеобразие России определяется исключительно славянством.

Как верно замечал идеолог евразийства Пётр Савицкий: "...славянофильство не давало и не могло дать формулы, которая сколько-либо полно и соразмерно выразила бы характер русской культурно-исторической традиции. Формула "евразийства" учитывает невозможность объяснить и определить будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к понятию "славянства"…

Однако мы настаиваем на сохранении и усилении роли русского (славянского) народа в российском государстве, как государствообразующего.

"Евразийцы примыкают к тем мыслителям, которые отрицают существование универсального "прогресса" - пишет Пётр Савицкий, - Европейская культура своё научное и техническое совершенство купила идеологическим и религиозным оскудением".

Вслед за евразийцами мы утверждаем, что путь прогресса - тупиковый. И здесь мы выводим формулу, что не прогресс необходим - но творческое вдохновение во имя развития Духа.

"Евразийство... - пишет далее Савицкий, - стремится сочетать мысль с действием. Основная проблема, которая в этом отношении стоит перед евразийством, есть проблема сочетания религиозного отношения к жизни и миру с величайшей, эмпирически обоснованной практичностью".

Перед нами уже не стоит такая проблема - именно религиозное отношение к миру помноженное на практичность и служит залогом победы национал-большевизма.

"Задача действия в миру трагическая, - продолжает Савицкий, - ибо "мир во зле лежит". Трагизм этой задачи неизбывен; и единственно, к чему стремятся евразийцы, это в ладе своих мыслей и действий быть на высоте этого трагизма.

Сознание греховности мира не только не исключает, но требует смелости в эмпирических решениях. Никакая цель не оправдывает средства. И грех всегда остается грехом. Но, действуя в миру нельзя его устрашиться. И бывают случаи, когда нужно брать на себя его бремя, ибо бездейственная "святость" была бы большим грехом".

В нынешней России никто не осознаёт это настолько ясно, как национал-большевики.

"В практической области для евразийцев снята сама проблема "правых" и "левых" политических и социальных решений, - продолжал Савицкий, - это подразделение неотразимо значимо для тех, кто даже в своих конечных целях держится единственно за ограничение реальности человеческого существования, кто весь с головой ушёл в понятия и факты политического и хозяйственного прикладничества. Кто так относится к этим вопросам, для того и нет иных ценностей, кроме конкретных политических и социальных решений, "левых" или "правых" по принадлежности; и за каждое такое решение каждый такой человек должен стоять неуклонно и "с остервенением", ибо вне таких решений для него нет никаких ценностей и от него самого, как величины духовной, ничего не остаётся".

Мы вынуждены признать, что в сегодняшней России национал-большевики всё более теряют связь с традиционно левыми и традиционно правыми.

Да, эстетическое восприятие действительности у нацбола во многом "левое". Наши лозунги: "Революция!" "Родина! Нация! Социализм!". А ещё: "Всё отнять и поделить!". Левей некуда.

Да, национал-большевики не бьются за кормушку для обывателя, они бьются за жизненное пространство. Но только ли "правый" этот лозунг? Наше "жизненное пространство" занято теми, у кого надо всё отнять и поделить. Мы к ним испытываем "классовую ненависть" - Лимонов дал новую жизнь этому словосочетанию. В "правой" идее такого понятия как "классовая ненависть" вообще не существует. "Классовую ненависть" придумали "левые".

Однако в России "левое" движение выдохлось и без конца паразитирует на повышении социальных гарантий. То есть, как было сказано выше, являясь огосударственным, левое движение, клянчит у государства же подачки.

Ничего революционного здесь нет. Есть обычное социал-демократическое нытьё.

Митинг коммунистов от митинга профсоюзов отличить вообще невозможно. Все лозунги и коммунистов, и капиталистических профсоюзов посвящены сытной кормушке, её углублению и расширению. Признаемся сами себе честно: национал-большевиков куда больше волнует идеологическая составляющая, чем социальная. Если в России все будут получать зарплаты в 10 000 рублей и выше, и при этом страна будет продолжать терять "лишнее" население и превращаться в периферийную державу, мы будем самыми ярыми противниками социальных гарантий. Народ, предавший наследие предков, не заслуживает никаких гарантий.

Несомненно, что НБП пока ещё тащит "левое" российское движение на себе - пока это имеет смысл на фоне социального недовольства.

Однако наши главные установки - о полной смене политического класса - куда важнее любых "левых" компонент в национал-большевизме.

НБП тащит на себе и "правое" движение. Если "левые" ещё худо-бедно на улицы выходят, а десяток комсомольцев ещё и в тюрьмах сидит, то "правых" организаций днём с огнём не найдёшь. Кто бы сейчас вспомнил об РНЕ, если б не мы? Или те представители "белой гвардии", что гуляют по Москве 7 ноября, - это "правые"? Не будь в России НБП, не было бы у нас никаких "правых". Кого, кроме нас можно назвать "фашистами" и "националистами", кем, как не нами, можно пугать?

Итак, быть может мы "правые"? Да, ещё какие. Эдуард Лимонов пишет в Другой России о кризисе социалистической идеи: "Надо проповедовать нечто иное, совсем-совсем иное. Братство людей, свободу человека от механического труда. Сексуальную комфортность. Право на войну". Ну-ка, давайте придём к традиционным русским "правым" с такой программой. Как они нас встретят? Страшно представить...

Когда мы говорим о своей "левизне" или "правизне", мы вкладываем в эти понятия нечто иное, чем традиционно "левые" и "правые". Мы даже не крайне-"левые" или крайне-"правые". Мы - НАД-"левые" и НАД-"правые", - потому что мы живые, мы не догматики.

Я настолько "левый", что могу себе позволить сказать: "РУССКИМ ДОЛЖНЫ ВСЕ. РУССКИЕ НЕ ДОЛЖНЫ НИКОМУ". Это и есть мой карманный интернационал.

Я настолько "правый", что могу сказать: "ЦЕРКОВЬ НАДО НЕ ТОЛЬКО ОТДЕЛИТЬ ОТ ГОСУДАРСТВА, ЕЁ НАДО ОТДЕЛИТЬ ОТ НАРОДА". Россия не должна стать клерикальным государством. Нынешняя церковь - вне Церкви. Святые и отшельники перевелись. Остались либеральные попики, ласково взирающие на вымирающий народ. Церковь Христова восстановится сама вместе с Другой Россией. А я останусь русским православным на всю жизнь.

Приди мы к "левым", нам скажут: "Какие вы "левые"! У вас в "Лимонке" ни Карла Маркса, ни Энгельса не найдёшь! Вам социализм не мил! А ещё вы руку вскидываете в приветствии! А ещё Зюганова хотите утопить в Волге! На Колыме вам, гадам, место!".

Приди мы к "правым", нам скажут: "Вы, нацболы, сплошь и рядом то ли атеисты, то ли язычники, русский народ вас раздражает, дружите с чабанами и евреями, по Николаю Второму не плачете, в проклятый день 7 ноября не свечки в церквях ставите, а по улицам шляетесь, о социализме горлопаните. А вместо "Окаянных дней" Бунина, Грамши читаете. В хлев вас палкой, в хлев!".

НБ - имеет левые черты, потому, что для нас важно, чтобы каждый человек получал по труду, а не за что-либо иное. И при этом НБ глубоко равнодушно относится к частной собственности. Он не приемлет обожествление частной собственности и накопительства.

Нацбол "правый" потому, что он - традиционалист. Он - русский. Он болеет за каждую пядь русской почвы. У нацбола - Русский Бог, не важно, какой он, и как ему молиться. Нацбол "правый", потому что он наследник полуторатысячелетней русский истории, и отвечает за это наследство перед будущим, но не перед "либеральными, общечеловеческими ценностями" и не перед интернационалом.

"Левизна" нацбола настолько широка, что она вмещает в себя многое "правое", - как минимум, культ нации и силы - нацбол "левый" фашист. "Правизна" нацбола настолько широка, что вмещает в себя многое "левое", - как минимум, культ бунта и культ равенства - нацбол "правый" большевик.

Однако такое понимание глубоко чуждо и левым и правым традиционалистам.

Мы чужды и страшны и для "левых" и для "правых" - потому что они занимаются систематизацией и рисованием программ, а мы революционным творчеством.

Именно наше революционное творчество, с отрицанием любых идеологических догм и схем и поведёт нас дальше - вперёд от старых героев, от евразийцев, от консерваторов - к новым героям и новой России.

Вывод

Выводы просты: наша Традиция - вся созидающая российская история.

Что касается Революционной составляющей, то мы создаём её сегодня, в наши дни, руководствуясь не догмами, но требованиями момента.

Нелепа уверенность в том, что та или иная политическая программа - будь то программа КПРФ или ЛДПР или ЕР (на самом деле, таковых программ нет вообще, просто избиратели об этом не знают) принесёт спасение стране.

Надо отдавать себе отчёт, что мы не преодолеем косность избирателя, верящего, что во время выборов сражаются экономические программы. Сражаются не программы, а меркантильные интересы, и так будет всегда, до прихода революции.

Спасение стране принесёт новый политический класс. Класс людей исповедующих цветущую сложность, открытых для любых новаций, привнесение которых пойдёт на благо Родины. Людей, не зависимых ни от чего, кроме Родины и праха предков.

Итак, наша ближайшая установка: на полную смену политического класса, подобную той, что совершил Пётр и большевики. Упоминание Петра в свете вышесказанного о ненужности программы как таковой - важно - едва ли Пётр даже в голове имел хоть какую-то программу, кроме истового желания перетрясти страну. Ещё более характерны большевики, в первую очередь, Ленин, с лёгкостью менявшие свои экономические установки на противоположные. Это и есть революционное вдохновение - Петра, Ленина, наше.

Итак, мы партия, верная всем созидающим русским Традициям и исповедующая революционное вдохновение.

Наша тотальная цель - сохранение нации и расширение в пределах Евразии нашего жизненного пространства.

Евгений Прилепин, Нижний Новгород

НБП-ИНФО №4

Национал-большевизм в Германии

Национал-большевизм, как идеология и политическое движение зародился в Веймарской Германии. Он являлся своеобразным синтезом германского правого национализма, уязвлённого унизительной Версальской системой, французской оккупацией и еврейским "доминированием" в политике и экономике с революционным пролетарским социализмом. Национал-большевизм стремился под красным флагом социальной революции и ориентации и в военном союзе с Советской Россией решить национальные проблемы Германии.

Датой рождения национал-большевизма является 1919 год. В атмосфере шока, вызванного подписанием позорного Версальского договора, кризиса всех государственных институтов, роспуска огромной армии, в стране появляются десятки милитаризованных союзов, так называемых добровольческих корпусов ("фрайкоров"). Строго секретные, до зубов вооружённые "фрайкоры" считали себя "чёрным рейхсвером", то есть тайной армией Германии, действующей вопреки Версальскому договору. Однако, связь их с рейхсвером была весьма условной, так как в значительной мере зависела от личности лидера ("фюрера") - вчерашнего героя, превратившегося в озлобленного, выбитого из привычной социальной роли авантюриста, как, впрочем, и его подчиненные. Среди этих людей находились многие будущие функционеры НСДАП, СА и СС (Эрнст Рём, Герман Геринг, Генрих Гиммлер, Грегор Штрассер и т. д.), но также и будущие коммунистические лидеры (Беппо Рёмер, Людвиг Ренн, Хартмут Плаас, Бодо Узе). Помимо необходимости сохранения тайной армии, были и другие причины существования "фрайкоров" - тут и борьба против "большевистской заразы", и проведение военной подготовки молодёжи, и, в первую очередь, наличие огромной массы бывших офицеров ("200 тысяч безработных капитанов и лейтенантов"), не желавших, да и неспособных сразу же включиться в нормальную гражданскую жизнь и перебивавшихся случайными заработками, а то и криминалом до "лучших времён".

Помимо "фрайкоров" в большом количестве размножались традиционные для Германии "юношеские союзы", чаще всего с весьма реакционной, консервативной идеологией, и так называемые "фёлькишеские" партии и организации (движение "фёлькише"-народников) с националистической, антисемитской окраской. Все они послужили питательной средой для возникновения как национал-социалистического, так и национал-большевистского движения.

По своему социальному составу теоретики и лидеры национал-большевизма принадлежали к интеллектуальной элите - это прежде всего журналисты и публицисты (Эрнст Никиш, Карл Отто Петель, Вернар Ласс), университетские профессора (Пауль Эльцбахер, Ханс фон Хентинг, Фридрих Ленц,) военная интеллигенция (Бодо Узе, Беппо Рёмер, Хартмут Плаас), юристы и чиновники (Карл Трёгер, Франц Крюпфганц и др.).

Национал-большевизм возник не на ровном месте. Исходным материалом для его появления на свет послужило мощное и весьма сильное течение так называемых в Германии "консервативных революционеров" (строго говоря, выделяют "младоконсерваторов" - Артур Мёллер ван ден Брук, Освальд Шпенглер и др., а также "неоконсерваторов" - Эрнст Юнгер, Эрнст фон Саломон, Фридрих Гильшер и др.) и связанное с ним "национально-революционное движение" (иногда называется и социал-революционным). Это течение появилось вследствие кризиса традиционного консервативного типа сознания, вызванного крахом кайзеровской империи и структурными реформами всей общественно-экономической жизни Германии, отразившимися на судьбе элиты. Большая часть этой элиты эволюционировала, в сторону навязанного Антантой немцам либерализма, отказываясь от второстепенного в своём статус-кво во имя сохранения главного. Другая же группа (в основном, естественно, из интеллектуальной элиты), наоборот, резко ушла вправо, как принято говорить, к правому радикализму, а, вернее, к тоталитарной идеологии с ярко-выраженной националистической окраской. В этой своей эволюции, вступающей в противоречие с объективным ходом развития общества, эта группа превратилась из консерваторов (т. е. защитников порядка) в его возмутителей, социальных критиков. Не имея уже поддержки экономической элиты, они меняли социальную базу, стремясь опереться на как можно более широкий спектр сил. Для этого они перехватывают у левых их популярные и броские лозунги.

В 1918-1919 годах в Германии происходит именно такой процесс, возникают первые группировки и организации, постепенно вырабатывавшие платформу "консервативной революции". Главным в идеологическом комплексе "консервативных революционеров" и порождённого ими более массового, политизированного и поэтому более радикального "национально-революционного движения" была задача перечеркнуть позор Версальского договора и навязанного Германией Веймарской республики, восстановить могущество и военный потенциал страны. Вместо неспособного к выполнению этой задачи "слабосильного" государственного аппарата буржуазно-демократической

республики во главе страны должна была стать сильная военно-политическая элита. Чрезвычайно важной была также идея цезаризма и фюрерства. Свою ненависть к Веймарской республике "консервативные, национальные и социал-революционные" публицисты распространяли на всю цивилизацию Запада, которая ассоциировалась у них с гуманизмом, демократией, интеллектуализмом и либерализмом.

Так как для ещё кайзеровской империи, особенно времён 1-й мировой войны, и для служившей для них эталоном Пруссии времён Фридриха II были весьма характерны этатизм (форма общественного устройства, при которой государству принадлежат важнейшие функции) и вытекающий из него высокий уровень государственного патернализма. "Национал-революционеры" выступали за социализацию средств производства и за принцип "народной сообщности" в экономике. Исходя из этих идей так называемого "прусского социализма" Освальд Шпенглер писал, что "старопрусский дух и социалистическое мировоззрение, ныне находящиеся в смертельной вражде, на деле одно и то же". Хотя к марксизму, как еврейской западне для отвлечения пролетариата от его долга по отношению к нации, "национал-революционеры", как часть национал-большевиков, относились враждебно. Это не относилось к Ленину и Сталину, но относилось к "еврею-космополиту" Троцкому. Известен даже случай, когда в середине 20-х годов трое студентов - "национал-революционеров" прибыли в СССР с целью покушения на него. Очень ценился среди "национал-революционеров" советский опыт первых пятилеток и централизации управления экономикой. Эрнст Юнгер, к примеру, писал в эссе "Тотальная мобилизация" (1931 год), что советские пятилетки "впервые показали миру возможность объединить все усилия великой державы, направив их в единое русло". Популярной была и идея экономической автаркии, особенно ярко изложенная в книге члена, сложившегося (национал-революционного) кружка вокруг журнала "Ди Тат" Фердинанда Фрида "Конец капитализма" (1931).

Главным средством, с помощью которого "национал-революционеры" стремились достичь своих целей, было насилие. Как писал в одной из своих статей главный редактор "Ди Тат" Адам Кукхоф, "единственное средство изменения данного социального и политического состояния - это насилие, возможное лишь как насилие масс, насилие, следовательно, путь Ленина, а не путь Социалистического Интернационала".

Всех "национал-революционеров" объединяли ненависть к Версальской системе и стремление сокрушить её, при опоре на Советскую Россию. Была выдвинута идея "пролетарского национализма", согласно которому все народы делятся на угнетённые и господствующие - "молодые" и "старые". К "молодым" относятся Германия, Россия и другие народы "Востока". Они, по мысли "национал-революционеров", являлись "жизнеспособными" и обладающими "волей к борьбе" (не случайно "национал-революционеры" с энтузиазмом отнеслись к проведению в Берлине в 1927 году учредительной конференции Лиги против империализма, инспирированной Коминтерном). Эта идея борьбы "пролетарских наций" против "буржуазных" была отнюдь не нова, ещё в начале века её развивали итальянские националисты.

Смещаясь всё далее влево, "национал-революционеры" выдвинули тезис о том, что добиться национального освобождения можно лишь предварительно достигнув социального, и что сделать это может только немецкий рабочий класс (центральная, главная книга Эрнста Юнгера так и называлась - "Рабочий" (1932)).

Если суммировать основные идеи "национал-революционеров", то можно вычленить во-первых, негативное отношение к гуманизму, либерализму, демократии и "зараженному" ими марксизму и, наоборот, позитивное отношение к этатистскому социализму ("прусский социализм"), автаркии, иерархическому принципу; во внешней политике - "восточная ориентация" (т. е. Советский Союз против Антанты). Их героями являлись Фридрих II и Гегель, Клаузевиц и Бисмарк.

Национал-большевики, после отделения от "национал-революционного" движения, добавили к этому списку Ленина и Сталина, некоторые Маркса, к числу неприемлемых для себя течений добавили фашизм и нацизм ("переродившийся" после 1930 года), а в позитив занесли классовую борьбу, диктатуру пролетариата, социальную и экономическую революцию, систему Советов, всеобщую народную армию ("Красная армия вместо рейхсвера"), впрочем, к Советам и Красной армии положительно относилось и большинство "национал-революционеров". Нетрудно заметить, что "национал-революционное" движение по многим пунктам совпадало с двумя русскими эмигрантскими течениями - "сменовеховством" и, особенно, "евразийством". Для всех них были характерны антидемократизм, национализм, критика недавнего прошлого ради более древнего, имперские геополитические амбиции, идеократия. Совпадения были не случайны, между журналами "Евразия" и "Ди Тат" существовали самые тесные связи.

Многие участники "национал-революционного" движения впоследствии примкнули к нацистам (Август Винниг, Ханс Герд Техов, Франц Шаувеккер), левым нацистам (группе Отто Штрассера), пройдя через нацизм, встали в "аристократическую" оппозицию к нему (Герман Эрхардт, Эрнст Юнгер, Эрнст фон Саломон), стали коммунистами (Арнольд Броннен, Адам Кукхоф). Примерно четверть от общего числа публицистов и вожаков "неоконсерваторов" стали национал-большевиками (Эрнст Никиш, Карл Отто Петель, Вернер Ласс, Хартмут Плаас, Ханс Эбелинг), в самом национал-большевистском движении это составило три четверти его участников, остальные национал-большевики пришли из левого коммунистического лагеря.

Основной теоретический постулат национал-большевизма - концепция об особой всемирно исторической роли угнетенной или революционной нации в процессе борьбы за построение тоталитарного национального социализма. При этом национал-большевики абсолютизировали национальный фактор, выступали за проведение социальной революции и построение общества "национального социализма" ради национального величия. Они призывали соединить основные революционные и консервативные идеи (в том числе большевизм и пруссачество), установить "диктатуру труда" в виде власти наиболее достойных социальных групп - рабочих и военных, провести национализацию основных средств производства, ввести плановую систему хозяйства, автаркию, создать сильное милитаристское государство, которым управляют Фюрер и партийная элита.

Для понимания феномена национал-большевистского движения необходимо отметить и ещё один момент - это наличие в руководстве рейхсвера сильной группы, выступающей за советско-германское сотрудничество. Её вдохновителем и наиболее активным сторонником был генерал Х. фон Сект, главнокомандующий рейхсвером.

Единомышленниками Секта в этом вопросе были военный министр О. Гесслер, начальник оперативного, а фактически генерального штаба О. Хассе. Во время польско-советской войны (до поражения под Варшавой) Сект даже считал возможным в союзе с Красной армией ликвидировать Версальскую систему. Он установил контакт с Председателем РВС Республики Л. Д. Троцким. Этой позиции Сект придерживался и в дальнейшем, изложив её в своих брошюрах "Будущее германского Рейха" (1929), "Мысли солдата" (1929), "Рейхсвер" (1933). Вплоть до начала войны с СССР в 1941 году идеи Секта развивали в своих работах и другие рейхсверовские генералы и теоретики - Фалькенгейн (1937), Ветцель (1937), фон Метч (1938), Кабиш (1939), Фрейтаг-Лорингофен (1939-1940). Да и в программных выступлениях НСДАП "восточная ориентация" сохранялась до 1930 года.

Пионером национал-большевизма можно считать Пауля Эльцбахера, профессора, доктора права, ректора Берлинской Высшей школы коммерции, депутата от Немецкой Народной партии, члена национально-германской фракции. 2 апреля 1919 года Эльцбахер поместил в газете "Дер Таг" статью "Последнее средство", которую можно считать первым изложением идей национал-большевизма. В ней и ряде других публикаций он призывал соединить большевизм и пруссачество, ввести в Германии Советскую систему, осуществить социализацию, установить тесный союз с Советской Россией и Советской Венгрией, чтобы совместно с ними дать отпор Антанте. Россия и Германия будут вместе, по его мнению, защищать от агрессии Запада Китай, Индию, и весь Восток. Это будет новый мировой порядок. "Большевизм означает не смерть нашей культуры. А её спасение",- заключил Эльцбахер. В опыте русских большевиков берлинского профессора заинтересовали идея диктатуры пролетариата, система Советов и социализация средств производства. Статья получила широкий отклик. Один из руководителей Немецкой национальной народной партии (ННПП) знаменитый историк и специалист по Востоку Отто Гётч, также выступил за тесное сотрудничество с Советской Россией. Член партии Центра, министр почт И. Гисбертс заявил 8 мая 1919 г., что Версаль даёт немцам "только один выход: немедленное заключение мира с Россией и сознательное приглашение большевистских войск в Германию". В ответ на это заявление в органе Союза сельских хозяев "Дойче Тагесцайтунг" была опубликована статья "Национальный большевизм". С этого времени в Германии вошёл в оборот термин "национал-большевизм". Сам Пауль Эльцбахер в том же году издал брошюру "Большевизм и немецкое будущее". Правление его партии осудило эти публикации и в ноябре 1919 года он вышел из ННПП. Позднее он был близок к Компартии Германии (КПГ), в 1923 году вступил в инспирированную Коминтерном Международную рабочую помощь.

В том же 1919 году вышла брошюра другого профессора и национал-большевика - Ханса фон Хентинга, она называлась "Введение к германской революции". Позднее, в 1921 году Х. фон Хентинг издал "Немецкий манифест", который явился наиболее ярким и чётким изложением национал-большевистских идей в начале 20-х годов. Х. фон Хентинг был профессором криминалистики, во время войны офицером, активно участвовал в антиверсальской кампании и, живя в Баварии с мая 1919 года, сильно влиял на руководство Баварского окружкома КПГ. В 1922 г. Хентиг установил контакты с лидером коммунистов Г. Брандлером и вскоре стал военным советником в аппарате КПГ. Через брата-дипломата он имел связи с рейхсвером и вместе с лейтенантом Швертером готовил в Тюрингии "красные сотни" в период "Германского Октября".

Вообще же в этот период близкие к национал-большевизму идеи буквально носились в воздухе. Так, Октябрьский переворот и политический гений Ленина приветствовал Максимилиан Гарден, издатель популярнейшего еженедельника "Ди Цукунфт", в двухтомном труде о современной истории "Война и мир" (1918). Крупнейший политик и промышленник Вальтер Ратенау в эссе "Кайзер. Размышления" (1919) писал о "перспективах социализма". Современность он сравнивал с великим переселением народов, констатируя выход на политическую арену народных масс. Будущее Европы, по мнению Ратенау, определяется "практической идеей", идущей с Востока, идеей социалистического переустройства общества.

В организационном плане национал-большевистские идеи первыми попытались воплотить в жизнь группа бывших левых радикалов, а позднее коммунистов, во главе с Генрихом Лауфенбергом и Фрицом Вольфгеймом (интересно, что происходило это в Гамбурге, этой "левой столице" Германии). В годы 1-й мировой войны старый историк рабочего движения Г. Лауфенберг и его молодой помощник, успевший побывать в США и пройти школу борьбы в анархо-синдикалистской организации Индустриальные Рабочие Мира, Ф. Вольфгейм возглавляли левое крыло гамбургской организации СДПГ, так называемую группу "левых радикалов".

После ноябрьской революции 1918 года Г. Лауфенберг некоторое время возглавлял местный гамбургский Совет рабочих, солдат и матросов. Вместе с Вольфгеймом он принимал активное участие в образовании КПГ, а после её раскола перешёл в Коммунистическую рабочую партию Германии (КАПД), в которую перешло до 40% состава КПГ. Лауфенберг и Вольфгейм призывали немецких рабочих к национальной защите Германии революционными средствами против империализма Запада. Призывали к немедленной народной войне в союзе со всеми патриотическими силами. Целью войны провозглашалось создание Германской Коммунистической Советской Республики. При этом в понятие "патриотические силы" включались все националистические элементы буржуазии, вплоть до самых реакционных.

Хотя в том же 1919 году и некоторые лидеры КПГ (в первую очередь И. Книф, К. Радек, Г. Брандлер) также были не прочь поиграть на антиантантовских настроениях, так далеко никто из них не заходил. В апреле 1920 года по требованию Коминтерна Лауфенберг и Вольфгейм были исключены на этот раз уже из Коммунистической рабочей партии (КАПД). После чего в июле 1920 года, вместе с примкнувшим к ним бывшим редактором "Ди Роте Фане" Ф. Венделем (из Берлина), создали "Союз коммунистов". В сентябре этого же года новая организация приняла экономическую программу в духе "обобществлённого хозяйства" Сильвио Гайзеля, проводившуюся в Баварской Советской Республике. Просуществовал "Союз коммунистов" до 1931 года, постепенно растворившись в созданном им же "Рабочем содружестве по истории и политике" (действовало с июня 1929 года при участии левых нацистов, вроде Р. Шапке, и национал-большевиков из правого лагеря, вроде К. О. Петеля). В том же 1920 году под влиянием и при непосредственном участии Лауфенберга и Вольфгейма среди офицеров, прибывших в июле 1919 года в Гамбург колониальных частей генерала Леттов-Форбека, создаётся "Свободная ассоциация по исследованию германского коммунизма", во главе которой стоят известные публицисты националистического толка, братья Альбрехт Эрих и

Герхард Гюнтеры. "Большое число бывших немецких офицеров, большей частью молодого поколения, придерживалось этого направления, к нему примкнул и целый ряд людей с академической подготовкой, которые, по законам логики и по аналогиям с точностью знали и утверждали, что этот путь безусловно ведёт к исцелению", - писал о национал-большевизме граф Эрнст фон Ревентлов, один из главных протагонистов "социал-революционного" и левонацистского движения в Веймарской республике, в своей брошюре "Фёлькише - коммунистическое единство?" (1924)".

Другой свидетель событий, Г. Грейфе, писал в книге "Исследования Советов" (1934), что национал-большевики принадлежали к тем людям, "которые в первую очередь ценили военный порядок и централизованное хозяйство".

Среди сторонников "Свободной ассоциации по исследованию германского коммунизма" были такие крупные фигуры, как Мёллер ван дер Брук, правительственный советник Севин, Вильгельм Стапель и тот же Ревентлов. Член "ассоциации", советник юстиции Ф. Крюпфганс в августе 1920 года под влиянием впечатления от наступления Красной армии на Варшаву выпустил имевшую широкий резонанс брошюру "Коммунизм как немецкая национальная необходимость. Открытое письмо генерал-майору фон Леттов-Форбеку" (1920). Позднее, в 1924 году братья Гюнтер вместе с Вильгельмом Стапелем (издатель "Дойче Фолькштурм") и Вильгельмом Гревсом создали в Гамбурге "Националистический клуб" (журнал "Немецкий фронт"), а с конца 20-х годов издавали журнал с характерным названием "Молодая команда", близкий по направлению к национал-большевизму.

Пиком деятельности самого "Союза коммунистов" был март 1921 года - неудачная попытка путча со стороны КПГ, поддержанная КАПД, когда "Союз коммунистов" предложил создать единое военное и политическое руководство, включив в него группу своих "военспецов" (майора Анкера, майора Клингера, Зеегера, Линдемана и других). В гамбургском восстании октября 1923 года "Союз коммунистов" не участвовал, так как большинство его членов, во главе с Вольфгейном, ещё в августе было подвергнуто превентивному аресту.

В 1920-21 годах национал-большевизм распространился и среди баварских коммунистов, где под влиянием Х. фон Хентинга секретарь парторганизации Отто Томас и депутат ландтага Отто Граф пропагандируют его идеи в местной партийной "Новой газете". Они вступают в сотрудничество с одним из самых реакционных и националистических "фрайкоров" - "Оберланд" и его лидером капитаном "Беппо" (Йозеф Николаус) Рёмером. Однако в 1921 году О. Томас и О. Граф были исключены "Централе" КПГ из партии как "оппортунисты". Несмотря на это, контакты коммунистов и "фрайковровцев" продолжаются, например, во время боёв в Верхней Силезии в том же 1921 году.

Первый пик влияния национал-большевистских идей приходится на 1923 год. Это время острого кризиса, вызванного оккупацией Рура франко-бельгийскими войсками. Марка упала настолько, что практически вышла из обращения, все торговые операции совершались в золоте или в валюте, заработная плата рабочих была на четверть ниже довоенной, в городах безработица, голод, анархия. Обнищавшая армия и полиция также находились в полном упадке. Коммунисты занимают важнейшие посты в фабзавкомах и комитетах контроля, формируют "пролетарские сотни" (их насчитывалось около 900, примерно 10-20 тысяч участников только в Саксонии). В это время они принимают так называемый "курс Шлагетера", (названный так по имени Альберта Лео Шлагетера, бывшего офицера, героя войны, расстрелянного французами за организацию диверсий, в прошлом "балтикумовца" и "капповца") курс на сотрудничество с германскими националистами. Он был провозглашен К. Радеком на заседании расширенного пленума Исполкома Коминтерна в речи, посвящённой памяти Шлагетера. "Мы не должны замалчивать судьбу этого мученика германского национализма", - заявил Радек, - имя его много говорит немецкому народу ... Шлагетер, мужественный солдат контрреволюции, заслуживает того, чтобы мы, солдаты революции, мужественно и честно оценили его ... Если круги германских фашистов, которые захотят честно служить немецкому народу, не поймут смысла судьбы Шлагетера, то Шлагетер погиб даром ... Против кого хотят бороться германские националисты? Против капитала Антанты или против русского народа? С кем они хотят объединиться? С русскими рабочими и крестьянами для совместного свержения ига антантовского капитала или с капиталом Антанты для порабощения немецкого и русского народов?.. Если патриотические группы Германии не решаться сделать дело большинства народа своим делом и создать таким образом фронт против антантовского и германского капитала, тогда путь Шлагетера был дорогой в ничто".

Речь Радека вызвала сенсацию. Граф фон Ревентлов и другие вожаки "национал-революционных" движений стали обсуждать возможность сотрудничества с КПГ, а "Ди Роте Фане" предоставляла им место для выступлений. Коммунисты выступали на собраниях НСДАП, а нацисты на собраниях КПГ. Так, на одном из них бывший второй председатель НСДАП Оскар Кернер заявил, что национал-социалисты хотят объединить всех немцев, настроенных против капитализма, что даже в принципиальных областях у них много общего с КПГ, например в том, что надо положить конец "хищничеству матёрых волков биржи". Одновременно по приглашению Штутгартской организации НСДАП на её собрании выступил депутат от КПГ Г. Реммеле. Речь К. Радека с восторгом приветствовала Клара Цеткин. Рут Фишер, лидер левой фракции компартии, призывала к борьбе против еврейского капитала, а нацисты и "фёлькише" к борьбе против евреев в КПГ, обещая взамен свою поддержку (интересно, что К. Радек и Ф. Вольфгейм были евреями). Появились такие брошюры, как "Свастика и советская звезда. Боевой путь коммунистов и фашистов" (1923), на обложке которой красовались два вынесенных в заглавие предмета, или "Шлагетер. Дискуссия между К. Радеком, П. Фрейлихом, Э. Ревентловым и Мёллер ван ден Бруком" (1923) - двое первых лидеры КПГ, а вторые - "национал-революционного" движения.

Коммунисты и националисты всех мастей рука об руку борются против французов в Руре (лидер военно-политической организации КПГ здесь Гарри Робинсон, в 1942 году казнённый гестапо как советский резидент), активно сотрудничают в Восточной Пруссии (бывший офицер, один из главарей военно-политического отдела КПГ Эрих Волленберг с "фрайкором" "Оргеш").

Однако, в конце года в руководстве КПГ победила линия на свёртывание сотрудничества с националистами. Они были объявлены "слугами крупного капитала", а не "бунтующими против капитала мелкими буржуа", как считали П. Фрёлих, Г. Реммеле и другие сторонники сотрудничества. Тут не в последнюю очередь сыграл свою роль непреодолимый для нацистов и "национал-революционеров" патологический антисемитизм, надо учитывать, что несмотря на пятикратную смену руководства КПГ в Веймарской Германии, в каждом из них евреи составляли огромный

процент (Роза Люксембург при немце Карле Либкнехте, затем Пауль Леви, Альберт Тальгеймер при немце Генрихе Брандлере, Аркадий Маслов при Рут Фишер, Хейнц Нойман при Эрнсте Тельмане), это же относилось и к инструкторам и советникам Коминтерна в Германии (Яков Рейх - "Томас", Август Гуральский, Бела Кун, Михаил Грольман, Борис Идельсон и др.).

Однако идеи национал-большевизма продолжали распространяться среди националистических организаций. В начале 20-х годов их число резко увеличилось, так как многие "фрайкоры" преобразовались в гражданские "союзы". Некоторые из них быстро левели, приобретая ярко выраженный национал-большевистский характер.

Наиболее известный своим радикализмом из подобных союзов - "Бунд Оберланд". Он берёт своё начало из так называемого "Боевого союза", образованного в Мюнхене в 1918 году членами оккультно-реакционного "общества Туле" для борьбы против левых сил в Баварии. В апреле 1919 года, накануне свержения Баварской Советской республики, нелегально-террористический "Боевой союз" был преобразован во "фрайкор" и принял самое активное участие в кровавом подавлении революции. В следующем году отряды "Оберланда" (в это время несколько десятков тысяч) сражаются против "Красной армии Рура" после капповского путча 20 марта, в мае 1921 года они дерутся с поляками в Верхней Силезии, а в ноябре 1923 года активно участвуют в гитлеровском "пивном" путче, входя вместе с герингговскими СА и рёмовским "Союзом имперского военного флага" в "Рабочее содружество отечественных боевых союзов". В этот период на счету "оберландовцев" обвинения в многочисленных финансовых афёрах, грабежах, убийствах политических противников.

Основателями "союза" были трое братьев офицеров Рёмеров, один их которых - ("Беппо") Йозеф Рёмер является военным лидером "фрайкора". Формальным лидером (председателем) был крупный правительственный чиновник Кнауф, однако в августе 1922 года Рёмер выгнал его из "фрайкора" "за сотрудничество с буржуазией", а новым председателем организации стал доктор Фридрих Вебер, широко известный тем, что во время мюнхенского путча шёл рядом с Гитлером, а потом сидел в соседней камере с ним. Однако Рёмер разругался и с ним, в результате чего в начале 1923 года фактически существовало два союза "Оберланд". После путча деятельность "Оберланда" была запрещена, а после снятия запрета в начале 1925 года уже официально были образованы две организации - "Бунд Оберланд" Ф. Вебера и "Старый союз Оберланд" во главе с капитаном Б. Рёмером и "Лулу" (Людвиг) Острайхером. Однако деятельность второго союза продолжалась недолго, так как летом 1926 года Рёмер был арестован полицией во время встречи с Отто Брауном, известным руководителем военно-политического аппарата КПГ и советским агентом. Это вызвало кризис в организации, и часть её членов во главе с Острайхером примкнула к НСДАП, а другая группа, верная Б. Рёмеру, лейтенант - Карл Дибич и другие, спустя некоторое время перешла в КПГ.

"Бунд Оберланд" во главе с Ф. Вебером в 1926 году принял революционно-националистическую программу Мёллера ван ден Брука и создал параллельный союз, так называемое "Товарищество III Рейх", председателем которого стал видный национал-большевик Эрнст Никиш. В 1929 году, как и рёмеровская организация, примерно 3/4 союза во главе с Вебером вступило в НСДАП, а оставшиеся приблизительно 500 человек в сентябре 1930 года, накануне выборов в Рейхстаг, призвали голосовать за КПГ, опубликовавшую незадолго до этого "Программу национального и социального освобождения германского народа" (то же сделали и многие другие националистические объединения). В 1931 году "Бунд Оберланд" организованно слился с кружком национал-большевика Э. Никиша и принял название "Товарищество Сопротивления". Организация имела отделения в Берлине, Мюнхене, Дрездене, Бреслау, Лейпциге, Гамбурге, Нюрнберге.

Беппо Рёмер и его люди в 1931 году уже открыто объявили о своей приверженности коммунизму и поддержке КПГ. После разгрома СА во время "ночи длинных ножей" в 1934 году Рёмер был арестован, а после выхода на свободу создал из бывших "оберландцев" нелегальную организацию "Революционных рабочих и солдат" (РАС), используя свои личные контакты с такими людьми, как генералы Дитель, Риттер фон Греймс, фон Хаммерштейн, генерал-фельдмаршал Лист, он продолжал заниматься шпионажем в пользу СССР. В конце концов, Рёмера вновь арестовали и вместе с весьма экзотическими персонажами, такими как судебный советник Норберт Мумм фон Шварценштейн и промышленником Николаус фон Халем, казнили по обвинению в покушении на Гитлера.

История "Бунда Оберланд" типичная для других союзов 20-х годов, порой не менее многочисленных. Так, "Младогерманский орден" в 1928 году насчитывал 30-70 тысяч, "Вервольф"- 14-15 тысяч, "Бунд Танненберг" - 7-8 тысяч, "Викинг" - 6-8 тысяч, не говоря уже о таком гиганте, как "Стальной шлем" (для сравнения, реальная численность военной организации КПГ - Союза Красных фронтовиков (РФК) - 76 тысяч). Некоторые из этих союзов были не менее, чем "Оберланд" подвержены национал-большевистской ориентации. Прежде всего, это относится к "Викингам" и "Вервольфам".

Большое распространение идеи национал-большевизма получили в весьма активном крестьянском движении (с актами террора). Многие его лидеры, такие как Бодо Узе, Бруно фон Саломон, Хартмут Плаас в начале 30-х годов примкнули к КПГ, все они были в прошлом офицерами, "фрайкоровцами", прошли через национальные союзы или НСДАП.

Начало 30-х годов было пиком немецкого национал-большевизма. Это было вызвано началом нового социально-экономического кризиса, который имел для Германии гораздо более тяжёлые последствия, чем для других стран.

Центрами национал-большевизма становятся кружки и небольшие организации вокруг газет и журналов. В 20-е годы национал-большевистские журналисты и публицисты сотрудничали в национал-революционных изданиях, таких как "Ди Тат", "Ди коменден", "Формарш". Теперь они издают свои - наиболее известные среди них "Видерштанд" (Э. Никиш), "Умштюрц" (В. Ласс), "Гегнер" (Харро Шульце-Бойзен), "Социалистише Натион" (К. О. Петель) и "Форкемпфер" (Ханс Эбелинг, Ф. Ленц), общий тираж которых в начале 30-х годов достигал 25 тысяч. Число активистов - около 5 (максимум 10) тысяч человек. Кроме того, к национал-большевистским организациям примыкали "Боевой союз немецких социалистов" и "Немецкий социалистический рабоче-крестьянский союз", отколовшиеся от нацистского и "фёлькишеского" движения.

Все эти национал-большевистские организации имели свои особенности. Так "Видерштанд" Эрнста Никиша выступал, в основном, по внешнеполитическим вопросам, ратуя за "германо-славянский блок от Владивостока до Флессингена", "Форкемпфер" делал упор на преимуществах плановой экономики, "Умштюрц" ратовал за "аристократический социализм" (большой популярностью здесь пользовалась работа В. Ленина "Что делать?"). "Социалистише Натион" пытался соединить идеи классовой борьбы, диктатуры пролетариата, системы Советов с национализмом. "Гегнер" пропагандировал ненависть к "Западу" и призывал германскую молодёжь объединяться с пролетариатом для революции.

Огромную роль в идеологии и деятельности этих групп играли личности их вожаков. Кроме Э. Никиша (который начинал политическую деятельность в рядах социал-демократии) все они были выходцами из националистического, правого лагеря.

Помимо этих пяти чисто национал-большевистских групп была и одна, так сказать, псевдонационал-большевистская. Она называлась "Рабочий кружок "Ауфбрух", по названию журнала, выходившего с июля 1931 года. Во главе журнала и кружка стояли бывшие лидеры "Оберланд" Беппо Рёмер и Карл Дибич, а также в прошлом руководители НСДАП, а затем штрассеровских "революционных национал-социалистов" Рудольф Рем и Вильгельм Корн. В эту группу входило до 300 активистов, которые действовали в Берлине и 15 германских землях. Эта организация бывших фрайкоровцев и нацистов была контролируема КПГ и служила ей средством переманивания боевиков для создания ударного кулака в борьбе за власть. Появление этой группы было связано с так называемым "курсом Шерингера", проводимым КПГ с августа 1930 по октябрь 1932, курсом на привлечение в КПГ средних слоёв, сопровождавшимся выдвижением резких антиверсальских лозунгов. Под влиянием этого курса в КПГ перешло большое количество национал-большевиков, бывших фрайкоровцев и нацистов, руководителей националистического молодёжного (Э. Кёбель, Г. Бохов, Х. Кенц и др.) и крестьянского движения. КПГ резко увеличила свою численность и процент получаемых на выборах голосов.

Однако, надо отметить, что всё же гораздо большее количество бывших фрайкоровцев и членов союзов перешло в НСДАП и СА, особенно во второй половине 1932 года. Это было связано не в последнюю очередь с тем, что к тому времени "курс Шерингера" был снят. В Москве приняли решение переориентироваться на союз с Францией. В связи с франко-советским сближением руководство КПГ получило приказ из Москвы сворачивать свою кампанию против Версаля.

После прихода Гитлера к власти национал-большевистское движение было ликвидировано. В том виде, как оно существовало в Веймарской республике - в виде пропагандистских групп, оно существовать дальше не могло. Участники его эмигрировали (К. О. Петель, Х. Эбелинг) или подверглись репрессиям (Э. Никиш). Однако неожиданный успех имело оно на другом поприще - а именно в шпионаже в пользу СССР. Знаменитую берлинскую "Красную капеллу" возглавляли Х. Шульце-Бойзен (бывший редактор "Гегнер"), Арвид Харнак (секретарь "Арбплана" - "Сообщества по изучению советского планового хозяйства" - одной из национал-большевистских организаций, которую вдохновляли идеи профессора Фридриха Ленца) и Адам Кукхов - редактор "Ди Тат". Шпионажем в пользу СССР занимались также Б. Рёмер со своими бывшими "оберландовцами", Г. Бохов и другие.

Кроме того, идеи национал-большевизма имели определённое влияние на группу полковника К. Штауфенберга, что не удивительно, ибо сам К. Штауфенберг в юности находился под большим влиянием идеологии "консервативной революции".

Почему же идеи национал-большевизма не получили большего размаха в Веймарской республике и движение это не перешагнуло рамок относительно немногочисленных кружков (хотя в начале 1933 года в Берлине Э. Никиш, К. О. Петель и др. сделали попытку выставить единый национал-большевистский избирательный список во главе с лидером крестьян-террористов Клаусом Хеймом, К. О. Петель одновременно опубликовал "Национал-большевистский манифест", но было уже слишком поздно)?

По нашему мнению причин здесь несколько. Во-первых, большую часть потенциальных сторонников национал-большевизма всё время привлекала к себе НСДАП, особенно в своем штрассеровском варианте, кроме того, после раскола 1930 года многие из них прямо вступили в организацию "революционных национал-социалистов". Отто Штрассера. Во-вторых, принятие КПГ в августе 1930 года "Программы национального и социального освобождения германского народа" (т. н. "Шерингер-курс") и тезиса о "народной революции" увело от национал-большевизма значительную часть вожаков (Б. Рёмер, Х. Плаас, Бруно фон Саломон, Бодо Узе, Карл Дибич и многие другие), а также возможных избирателей. В-третьих, отсутствие в рядах НБ-движения такого "харизматического" лидера как Гитлер, или даже таких ярких политиков как нацисты Г. Штрассер, Г. Геринг, Й. Геббельс, или коммунисты Х. Нойман, В. Мюнценберг, Г. Реммеле привело к раздроблению движения, отсутствию четкой организации на деле (на словах подобных призывов хватало). Думается, даже в случае объединения всех национал-большевистских групп, с "революционными национал-социалистами" Отто Штрассера с группами Мюкке, Ольденбурга, Стеннеса и т. д. у них в силу вышеизложенных причин не было никаких шансов стать массовым движением в конкретной ситуации того времени. Для достижения стадии объединённого движения, как было показано ранее, нужна более высокая зрелость объективных и субъективных причин, его определяющих.

Этого никак не скажешь о КПГ. Эта партия в качестве конкурирующего с НСДАП тоталитарного движения, реально могла претендовать на власть в Германии. Для советского читателя отнесение партии Розы Люксембург к тоталитарному движению может показаться несколько странным, поэтому вот лишь несколько фактов - в 1925 году на президентских выборах КПГ выставляет своего кандидата (Эрнста Тельмана), во многом способствует этим победе Гинденбурга (его поддерживала НСДАП и правые партии) над кандидатом Народного блока (куда входила СДПГ). В конце 20-х - начале 30-х годов ни разу не было случая сотрудничества на серьёзном уровне КПГ с СДПГ, при том, что совместные акции с НСДАП, не говоря уже о "левых" нацистах и национал-большевиках, имели место. Например, совместный митинг в Берлине 20 октября 1930 года, где выступали коммунист Хейнц Нойман и нацист Йозеф Геббельс (присутствовало 300 членов КПГ и 1200 членов НСДАП), отнюдь не был единичным явлением, подобные митинги,

дискуссии в Берлине проводились неоднократно. Имели они место и в других городах - например, в Бремене и Биефеле в начале 1931 года. Особенно известная борьба обеих партий против Прусского правительства, возглавляемой СДПГ. В августе 1931 г. КПГ и НСДАП вместе голосовали за референдум по вопросу о его роспуске; в апреле 1932 года в "Роте Фане" был выдвинут провокационно звучащий лозунг "Красный натиск на "Красную Пруссию!", после чего в июне 1932 года при помощи КПГ нацист был избран председателем прусского ландтага, а в июле того же года канцлер Д. фон Папен, опираясь на парламентское большинство из НСДАП, КПГ и правых, ликвидировал социал-демократическое правительство Пруссии. Широко известна и забастовка транспортников Берлина 3-7 ноября 1932 года, совместно проведенная КПГ и НСДАП.

Параллели между КПГ и НСДАП достаточно очевидны. Необходимо, однако, от выявления лежащих на поверхности параллелей перейти к анализу исторических и особенно социальных корней тоталитарных движений во всех его вариантах.

КПГ отнюдь не была в начале 30-х годов "партией рабочего класса", как это долгое время пытались представить. Другое дело, что она стремилась стать ею, но ведь это же можно сказать и о национал-большевиках, штрассеровцах и НСДАП.

Даже в относительно благополучном 1927 году только 53,2% членов КПГ имели работу (в 1928 - 63,3%, в 1929 - 51,9%). Затем и без того огромный процент безработных членов партии катастрофически возрос, таким образом можно согласиться с мнением Г. А. Винклера о том, что КПГ "была партией безработных".

В феврале 1932 года в КПГ из 360 тысяч членов (в 1929 году их было 116 тыс.) лишь 11% являлись рабочими. Весной 1932 года из 6,8 млн немецких рабочих лишь 55 тысяч были членами КПГ. Причём в 1929-32 годах новых ячеек на предприятиях не появлялось и "на крупных предприятиях организованной работы КПГ не велось". Профсоюз КПГ - так называемая ревпрофоппозиция (РПО) - насчитывал в 1932 году только 35 тысяч членов, меньше, чем НСБ (профсоюз НСДАП).

Таким образом, мы видим, что на рубеже 1929-30 гг. в Германии в результате экономического кризиса сложилось два мощных тоталитарных движений. Они включали в себя НСДАП и некоторых её союзников из правого лагеря, а также КПГ, национал-большевистские группы. Два основных мифа питали эти движения - расово-националистический - преимущественно гитлеровское крыло НСДАП и отчасти её союзников из правых партий, и социалистический, пролетарский - КПГ, национал-большевиков, штрассеровское крыло НСДАП.

Почему же победил первый? Во-первых, левый миф был ориентирован только на "народные массы", а расово-националистический - помимо "массы" и на группы экономической и военной элиты, которые он стремился если не поставить себе на службу, то хотя бы заставить занять нейтральные позиции, не последнюю роль здесь играл и внешнеполитический аспект - ориентация левого мифа на союз с СССР вела к подрыву национальной независимости Германии и была неприемлема для патриотически настроенных немцев...

Кроме того, только НСДАП имела тоталитарного харизматического лидера - Гитлера. Дальнейшее, как говориться, история. Недаром книга главного национал-большевистского идеолога Германии Эрнста Никиша, вышедшая в 1932 году и выдержавшая 5 изданий, называлась "Гитлер. Злой немецкий рок".

Александр Колпакиди

НБП-ИНФО №4

Культурная составляющая национал-большевизма

Учитывая планетарный масштаб такого явления как национал-большевизм, и понимая, что национал-большевизм - это самое авангардное мировое политическое движение, тем не менее, мы будем рассматривать его культурную составляющую в контексте деятельности Национал-Большевистской Партии России (с 1994 г. по наши дни). Напомним, что национал-большевизм возник на базе крайне левого и нонконформистского фланга европейских национал-революционеров. Его крупнейшие идеологи русский Устрялов, немец Никиш и бельгиец Тириар. Он сочетает в себе максималистски национализм имперского типа с экстремально социалистической тенденцией в экономике. Он основан на доминации личности спартанского типа, на революционном героическом стиле и геополитическом континентальном сознании. Он объединяет всё самое крайнее, что было в фашизме и коммунизме. Это парадоксальное сочетание жесточайшей психологической дисциплины с полной духовной свободой, это глубинное слияние гиперконсерватизма с гиперреволюционностью. Он апеллирует к массам и превозносит Сверхчеловека. Он парадоксален и противоречив, как сама реальность, но при этом он единственно верен, адекватен и логичен. Национал-большевизм неизбежен, как неизбежна жизнь и смерть.

Для начала определим понятие "культура". Вот какое определение даёт "Советский энциклопедический словарь" (изд. "Советская энциклопедия", Москва, 1984 г.):

«Культура (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие "культура" употребляется для характеристики определённых исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, быта, художественная культура); в более узком смысле - сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственное и эстетическое развитие, мировоззрение, способы и формы общения людей)».

Это, так сказать, общее определение культуры.

Чтобы двигаться дальше, мы должны отметить, что НБП возникла, в общем и целом, на базе контркультурной среды (давать определение понятию "контркультура" мы здесь не будем, скажем лишь, что одновременно существуют, так называемая "официальная" культура и контркультура (культура, противопоставляющая себя официальной)). Все отцы-основатели и вождь НБП Эдуард Лимонов, и Александр Дугин, и Егор Летов были людьми из мира искусства, ну, а Тарас Рабко дружил со многими людьми искусства и, следовательно, также имел отношение к контркультурной среде. Сергей Курёхин не был отцом-основателем НБП, но стоял у истоков образования партии. И всё это не случайно, а закономерно, так как политика и искусство никогда не будут существовать отдельно, а самые чуткие, честные и достойные из художников (творцов, людей искусства) будут приходить в интересный и непредсказуемый, торжественный и суровый мир чувственной, именно чувственной, политики и ангажировать себя определённым образом на политической арене. А мир чувственной политики, в свою очередь, предлагает пришедшему в него свои идеологии, которых, естественно, немного: идеология коммунистическая (она не сводится к марксизму, но вмещает в себя все "коллективистские" социальные доктрины) и идеология националистическая (фашизм или национал-социализм), основанная на экзальтации идеи Родины и Нации либо предлагается синтез этих двух идеологий. Ну, а куда ещё податься по-настоящему творческому человеку как не в коммунизм или фашизм или в различные вариации одного и другого. Масса исторических примеров подтверждает этот тезис (итальянские футуристы пришли в фашизм, французские сюрреалисты в компартию Франции, русские футуристы к большевикам). Люди искусства как шли, так и будут идти в НБП, так как НБП даёт им мечту, ориентацию на героизм, на бунт, на сверхчеловека; от партии в художника вливаются новые мощные энергии, и окружающий мир предстаёт в новом свете. Круче национал-большевизма может быть только смерть. Радикальнее этого авангардного политического и эстетического движения нет в России и ничего не будет. Альтернативой же чувственной политики выступает скучная политика менеджеров-управленцев, которые исповедуют демократическую идеологию (либерализм или капитализм). В этом мире художнику делать абсолютно нечего, он всегда будет здесь чужой, если это конечно настоящий художник. Демократия ориентируется на среднего человека. Средний человек искусство не интересует. И сегодня, когда наблюдается процесс крушения иллюзий людей искусства по поводу демократии, самые достойные художники, как минимум, дистанцируются от этого невыносимо тоскливого, неромантичного строя.

Ни для кого не секрет, что колоссальное количество людей пришло в НБП, именно благодаря людям искусства, благодаря их творчеству, их идеям, их интересам, их художественным вкусам и пристрастиям, взглядам на жизнь (разумеется, людей привлекала и идеология национал-большевизма). Личность Лимонова, его жизнь и его книги, на начальном этапе развития партии личности и творчество Дугина, Курёхина, Летова, отчасти Ревякина и других деятелей искусства, вступивших в НБП, журнал "Элементы" и газета "Лимонка" (сами по себе являющиеся произведениями искусства), несколько позже акции "прямого действия" (лучшие из которых также являются произведениями искусства, своего рода перформансами), вот что приводило, и приводит до сих пор людей в НБП.

Наибольшую пользу из рок-музыкантов принёс НБП Егор Летов (членский билет №4), лидер группы "Гражданская оборона", рекрутировав в партию значительное количество меломанов. Чтобы не повторяться, мы не будем давать подробную характеристику личности, жизнедеятельности и творчеству Егора Летова (обо всём этом говорилось и писалось уже не раз), а просто приведём пример нескольких его высказываний по поводу жизни и творчества, чтобы понять, что привело художника такого масштаба как Летов в НБП:

"Мы сознательно отдаём себе отчёт в том, что наша музыка и наша культура несут в себе принципы агрессии. Агрессия представляет собой самое яркое, самое ясное, самое точное проявление жизни вообще. Жизнь - это некий полигон, где взаимодействуют две силы - чёрная и белая, смерти и жизни, холода и огня. Жизнь человека - испытание на этом поле. На жизненном "поле экспериментов", где существует возможность победы только одной из сторон, агрессия представляет собой единственный способ остаться в живых, сохранить звание Человека, победить. Жизнь, таким образом, это агрессия. Любая настоящая поэзия - это агрессия. Маяковский - это агрессия, Введенский - это агрессия, Рембо, Бодлер - это агрессия, Лимонов - это агрессия. То, чем мы занимаемся в музыке - это агрессия, это победа, это наступательный масштаб.

Что такое творчество? Творчество - это тотальная революция, это изначальная война против инерции и энтропии, творчество носит сверхсознательный, революционный характер". (Из интервью журналу "Элементы").

Ещё одним крупнейшим человеком искусства, пришедшим в НБП, был, конечно же, гениальный Сергей Курёхин (членский билет №418). В рамках данной работы, мы также не будем подробно останавливаться на его личности, творчестве и судьбе, просто для понимания того, что привело Сергея Курёхина к идеологии национал-большевизма и непосредственно в НБП, приведём здесь некоторые из его высказываний:

К вопросу о фашизме:

"Фашизм присутствует во всех явлениях культуры. Можно рассматривать любое явление культуры как "начинающийся фашизм", "задавленный фашизм", "явный фашизм", "фашизм отрицающий фашизм" и пр. Всё несёт в себе зародыш фашизма. А под фашизмом в чистом виде я понимаю романтизм. Если доводить романтизм до логического конца, он приводит к фашизму. Если вы романтик по ощущениям - вы должны обязательно остановиться. Иначе будете фашистом. Либо следовать до конца и становиться фашистом, либо отрицать романтизм". (Из интервью журналу "Элементы", озаглавленному "Если вы романтик - вы фашист"). Ну, конечно же Курехин подразумевал под "фашизмом" не некую тоталитарную идеологию, а скорее воспринимал фашизм как "стиль", с некоторыми его "стильными" определениями, на которые он и ориентировался:

1. Фашизм следует отличать от тоталитаризма в чистом виде (фашизму свойственен индивидуализм).

2. Фашизм не тождественен национал-социализму (Германия 1933-1945 гг.). Фашизм тяготеет к авангардным и стремительным решениям, к индивидуальному героизму и ничем не ограниченному поиску. То есть, фашизм неразрывно связан в эстетике с авангардом и модернизмом.

3. Фашистский пафос состоит, прежде всего, в революционном ниспровержении привычных норм.

4. В сфере этнической политики для фашизма не характерен расизм во всех его формах.

5. Фашизм не является буржуазным явлением. Нет ничего более отвратительного для фашиста, чем "дух капитализма", чем "протестантская этика", из которой этот дух проистекает. Фашистская идея может иметь пролетарский или аристократический полюса, но тот и другой обязательно противостоят "капитализму".

(Журнал "Элементы", статья "Фашизм как стиль", на основе исследования немецкого историка Армина Мелера.)

По поводу социализма:

"Я в последнее время много путешествую и мне приходится часто сталкиваться с миром капитализма. Это ужасно. Возникает щемящее чувство, и ты начинаешь понимать, что социализм - это то, что может противостоять капитализму. Вообще, капитализму может противостоять всё, что угодно. Но раз у нас в стране так исторически сложилось, что именно социализм противостоит капитализму, то зачем нам отступать от этой модели, надо лишь наполнить понятие "социализм" новым содержанием" (из телевизионного интервью).

Когда Курёхин рассуждает о "социализме" и говорит, что "социализм всё равно победит", он подходит к этой идеологии с позиций художника, творческого человека и корни такого подхода следует искать, как нам кажется, в гениальном эссе Оскара Уайльда "Душа человека при социализме", так что курёхинский социализм - это, несомненно, "социализм по Уайльду".

По поводу национал-большевизма.

На вопрос журналиста: "Вы действительно заодно с Эдуардом Лимоновым и Александром Дугиным?", Сергей Курёхин кратко ответил: "Да, я с ними".

Ещё одним крупным представителем культуры, имевшем в своё время отношение к НБП, является Дмитрий Ревякин, лидер группы "Калинов Мост". Группа "Калинов Мост" как никакая другая группа адаптировала рок на русской национальной почве и воплотила многовековой эстетический опыт народа в средствах выразительности своего жанра. Протест и трогательный пафос, язык русских символов, метафизичность поэзии - вот что характеризует данную группу, и также хочется отметить, что песни Ревякина, были и остаются по сей день вне такой условности как время, т. е. творчество группы носит вневременной характер. В сфере религиозных тяготений Ревякин парадоксально христиано-язычник. Но русских православных людей этот симбиоз не должен отвращать, ведь речь идёт не об экуменизме как вероисповедании. Просто в песнях группы "Калинов Мост" огромный культурный пласт, накопленный Русью ведической, спаян воедино с духовно-нравственным опытом Руси христианской. Ну, а то, как и почему Ревякин отдалился от партии, так это его персональное безумие. В истории, мифах и легендах НБП ему найдётся свое место.

Мы привели лишь три конкретных примера, намеренно не стали касаться личности и творчества вождя НБП Эдуарда Лимонова, а также не стали разбирать личность и поведение Александра Дугина, так как в рамках данной работы это не обязательно, обо всем этом сказано и написано немало.

Как нам кажется, для того, чтобы понять какого уровня творческие люди шли и идут в НБП, какая система ценностей формируется у нацболов под их влиянием, необходимо обратиться к газете "Лимонка", печатному органу НБП, которая наилучшим образом отображает культурную составляющую идеологии национал-большевизма, идеологии, исповедуемой Национал-Большевистской Партией. В первых номерах газеты принимали участие, писали статьи, очерки и стихи Лимонов, Дугин, Летов, Паук (группа "Коррозия Металла"), Могутин, группа "Че Данс" (позднее переименованная в "Запрещённые Барабанщики"), Головин, Степанцов (группа "Бахыт-Компот"), Наталья Медведева, отлично смотрелись картины Лебедева-Фронтова, рисунки К. Охапкина, фотографии других мастеров. Отдельно хочется сказать о том, что гимн НБП написан Дмитрием Шостаковичем, внуком великого композитора. Со временем появлялось всё больше новых интересных рубрик, таких как "Revolutionary music news", где рекламировались такие группы как Laibach, Rammstein, Marlin Manson, ГО, ДК, Башлачёв, НОМ, ИПВ, "Банда Четырёх", CD с советскими песнями, различные панк-группы (Sex Pistols, Exploited, Х.З., ЗАИБИ), другие группы, которые любят Эволу, Лавкрафта, Майринка, Кроули, Гвидо фон Листа, группы, проявляющие похвальный политический активизм. Появилась рубрика "Смачно помер" с забойными историями, "советы Мальдорора", "книжная полка «Лимонки»", "видео в «Лимонке»", "парад кошмаров" и другие замечательные рубрики.

В одном из интервью журналу "Элементы" Лимонов называл свой пантеон:

"Когда мне предлагают назвать свой пантеон, т. е. личностей на которых я ориентировался в моей жизни и философии, я называю и Селина, и Мисиму (хотя Селин был "тотальный пессимист", я же сторонник "героического пути". Мой идеал и ориентир - Юкио Мисима, его героическое, самурайское отношение к жизни, к истории), а также великолепного Константина Леонтьева (не того Леонтьева, которым восхищаются сегодняшние славянофилы, а иного, эстетского, почти уайльдовского). Кстати, Оскара Уайльда я также причисляю к своему пантеону, как и противоположного ему Бакунина".

То есть формировалось определённое миросозерцание, определённое мировоззрение. Писались статьи о том, почему закрывают рок-клубы в Москве, о двадцатилетии панк-движения, о Жане Жене, о Селине, о Мамлееве, об Эволе, Геноне, о дадаизме. Наталья Медведева в одном из номеров писала, например, о наших "мурках": "Самый популярный тип женщины у нас на эстраде - мать-бандерша. Пугачёва, Долина, Аллегрова, Распутина. Удивительно однотипны и удивительно популярны, все они принадлежат к типу мясистой крашенной знойной одесситки в радиусе 40 лет, мелкобуржуазной мещанки". Дугин в статье "С томиком Ницше на фронт культуры" отлично писал: "Когтем и зубом отомстим зазнавшемуся плебсу, вороватому снобу и сальному торгашу за оскорбленную, попранную культуру. Представляете сцену: русский профессор-филолог, после осмысления "Так говорил Заратустра", привязывает бритого братка к батарее подвала и читает ему историю Пунических войн, а потом - когда идиота прошибают слёзы - пускает в помещение газ. Наши современники есть нечто, что следует преодолеть".

В настоящее время на сайте НБП, помимо всего прочего, существует рубрика НБ-ART, где выложены картины НБ-художников, выложена полезная литература (например: Морозов, Агурский, Нечаев, Савинков, Ги Дебор, Устрялов), размещено творчество НБ-групп, писателей и поэтов. Несмотря на все препоны со стороны власти, продолжают выходить книги Лимонова, написанные им уже в тюрьме, а это, в свою очередь, огромная заслуга издательства "Ультра.Культура" и Ильи Кормильцева (автора большинства текстов группы "Наутилус Помпилиус") в частности;

проводятся концерты, выставки, литературные, поэтические вечера, где выступают как национал-большевики, так и люди искусства, симпатизирующие НБП (Витухновская, Емелин, Шаргунов и т. д.).

В завершение данной работы, рассмотрев прошлое и настоящее и устремив взгляд в будущее, нам бы хотелось сказать: в идеале культурная составляющая национал-большевизма, аккумулировав всё лучшее, что есть в мире культуры и рекрутировав в партию самых достойных представителей из мира искусства, должна стать неким подобием щита и меча одновременно. Выступить в защиту культуры от посягновений "не-культуры" или всяческих разновидностей "культурничества". Для большего понимания всего этого, приведём несколько цитат из эссе Ю. Мисимы "В защиту культуры", из эссе, которое сегодня для нас как никогда актуально, и которое желательно воспринимать как руководство к действию:

"Параллельно оскудению созидательной силы, разновидность культурничества стала важнейшим фактором формирования общественного мнения. Воистину, культурничество окутывает мир. Своими липкими руками оно хватается за обратную сторону каждого культурного феномена. В нескольких словах определяя культурничество, можно сказать, что это - одна из тенденций строить умозаключения на основе неких радостных обретений человечества, с кровью выдранных из культуры, подобно новорожденному из чрева матери. В этом плане культура становится безвредно красивым общим достоянием человечества, чем-то вроде фонтана посреди торгового центра".

"Говоря о "защите культуры", мы представляем себе культуру, умершую до состояния музейности, и жизнь, умершую до состояния спокойствия под солнцем. Два этих момента объединяются в процессе почти химического соединения".

"Культура существует не только в театральной форме, но это и тот случай, когда лунной ночью у берегов Новой Гвинеи из воды появляется смертник, сошедший с "живой торпеды" и заносящий над головою меч; она включает в себя и многочисленные предсмертные послания из отрядов специального назначения (камикадзе); от изображений Будды в храме Тюсон до современной скульптуры, от аранжировки цветов и чайной церемонии до кэндо и дзюдо, от Кабуки до фильмов-боевиков о якудза, от дзэн до военной тактики, - всё это имеет сопутствующее значение для пары "хризантема и меч", во всём проглядывается японская форма".

"В настоящее время из формулы "хризантема и меч" выведен второй компонент, что и стало одной из особенностей современной японской культуры; возникла неограниченная эмоциональная расхлябанность. Во время войны был устранён элемент "хризантема", и ситуация качнулась в сторону обмана и лицемерия".

"Культурничество позволяет всяческие лицемерия, пример чему - повторное издание «Хагакуре»".

"Хасудо Есиаки критиковал "Войну на море" Нива Фумио и писал в своих заметках, что вместо того, чтобы в разгар военных действий писать о них, истинному литератору следовало бы заняться подноской патронов, - следовало бы ещё раз глубоко задуматься над этим".

О защите культуры
после посещения
поэтического вечера

В арт-кафе "Бродячая собака"
Вечер поэтический прошёл
Я был приглашён и выступал там
Жарким летом, год 03-ий шёл

Собрались поэты-декаденты
Обсуждали мелкие дела
Где-то заплетали косы-ленты
Где-то поправляли кружева

Кто-то в одиночестве, в сторонке
Кто-то в окружении друзей
Кто-то потянулся сразу к стопке
Стопку выпил - стало веселей

Всех гостей приветливо встречала
Женщина с накрашенным лицом
Клоунской гримасой восхищала
Маской белой, платьем и кольцом

Слушал я поэтов-декадентов
Выступленья, слушал и скучал
Победить всех этих оппонентов!
На защиту Творчества я встал!

Каждый вновь читающий оратор
Всё ясней и больше убеждал
Что поэзия нуждается в защите
Это не культура - пошлый карнавал

Тот считает деньги, тот о генитальях
Та забыла сладостную дрожь
И выплескивают в сборниках-собраньях
Рифмой мусор в зал и рифмой в книги ложь

Я случайный гость, чужой и неизвестный
Этот вечер был не для меня
Ближе им, конечно, тот облезлый
Кто на туалетную бумагу стих свой записал

Он сорвал аплодисменты мэтров
Он сорвал овацию юнцов
И рулон бумаги туалетной
Покатился в зал, к истерике глупцов

После чтений, после выступлений
После тёплых обязательных речей
После пива, водки, жарких прений
Все разъехались под звяканье ключей

А ведь это было элитарно
Сливки общества, богема, творческая высь
Хочется орать и матом крыть вульгарно:
"Это не культура! Не поэзия! Очнись!"

"Кто здесь настоящий?! Кто творец, художник?!
Все на баррикады! Все сюда!"
Защищать поэзию так сложно
Защищать культуру от врага.

Андрей Райков, Санкт-Петербург

www@nbp.nad.ru